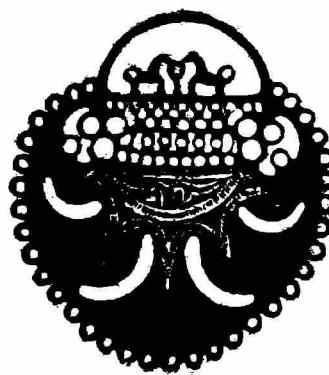

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

3
1963

ИЗДАТЕЛЬСТВО АКАДЕМИИ НАУК СССР

Ю. Г. ЧУЛАНОВ

ГОРОДИЩЕ АХСЫКЕТ

На северном берегу р. Сыр-Дарыи, в 20 км к юго-западу от г. Намангана (рядом с современными селениями Гуль-кишлак и Шаханд) лежат величественные руины древнего города, которые в исторической литературе принято отождествлять с Ахсыкетом арабоязычных географов (X—XIII вв.) и городом Ахсы XIV—XVII вв. (рис. 1). Письменные сведения об этом крупном городе Ферганы и сами развалины городища издавна привлекали внимание географов, историков, археологов, а также местных жителей, которые занимались кладоискательством.

Первое упоминание об Ахсыкете содержится в работе венгерского этнографа Уйфальви, посетившего Фергану в 1877 г. Он пишет, что в 6—8 км к юго-западу от Тюря-кургана находится небольшое селение Ахсы. Недалеко от него лежат древние руины, которые можно отождествить с остатками Ахсыкета Бабура и древних географов [1]. Первые археологические материалы с городища Ахсыкет поступили в 1881 г. В протоколах заседания историко-филологического отделения Академии наук от 13 января 1881 г. отмечено о доставке в Азиатский музей одиннадцати предметов различных древностей из развалин древнего города, так называемого Акси, находящегося вблизи селения Коль-кишлак, Шахандской волости, Чустского уезда [2].

В 1884 г. в газете «Туркестанские ведомости» была опубликована заметка неизвестного автора «Из Намангана» о том, что на городище Ахсы местные жители ведут раскопки и находят ценные предметы. На берегу видны остатки кирпичных стен и других построек, которые свидетельствуют о существовании здесь некогда большого города [3]. Это сообщение привлекло внимание военного губернатора Ферганской области и на место раскопок был отправлен капитан А. И. Брянов, чтобы установить правильность сведений газетной заметки и составить описание данной территории. А. И. Брянов выяснил, что в местности Иски-Ахсы вблизи Шаханда двумя жителями найдены два золотых браслета [3]. Брянову принадлежит первое описание городища. На краю берега Сыр-Дарыи, возвышающемся более 40 м над рекой, видна небольшая возвышенная площадка, прилегающая к полям селений Коль-кишлак и Шаханд. Хорошо прослеживаются толстые стены из обожженного и сырцового кирпича. Поверхность площадки имеет промоины и усеяна обломками кирпича и посуды [4].

Все эти сообщения побудили Археологическую комиссию направить в 1885 г. в Фергану профессора Петербургского университета Н. И. Веселовского, который обследовал и Ахсыкет. Он отметил, что обширные развалины города лежат на берегу Сыр-Дарыи и во время разливов берег постепенно смывается водой. Город существовал еще в XV в. [5]. Н. И. Веселовский заложил на городище 15 шурfov, которые дали

обильный материал — глиняную посуду (в том числе поливную), светильники, сфероконусы, стеклянные изделия, железные ножи, монеты и др. Обнаружены были также стены зданий и печь для обжига керамики, где находилось 20 светильников [5].

В 1891 г. П. С. Уварова опубликовала описание золотых вещей — браслетов, серег, перстней из развалин Ахсы, хранившихся в музее

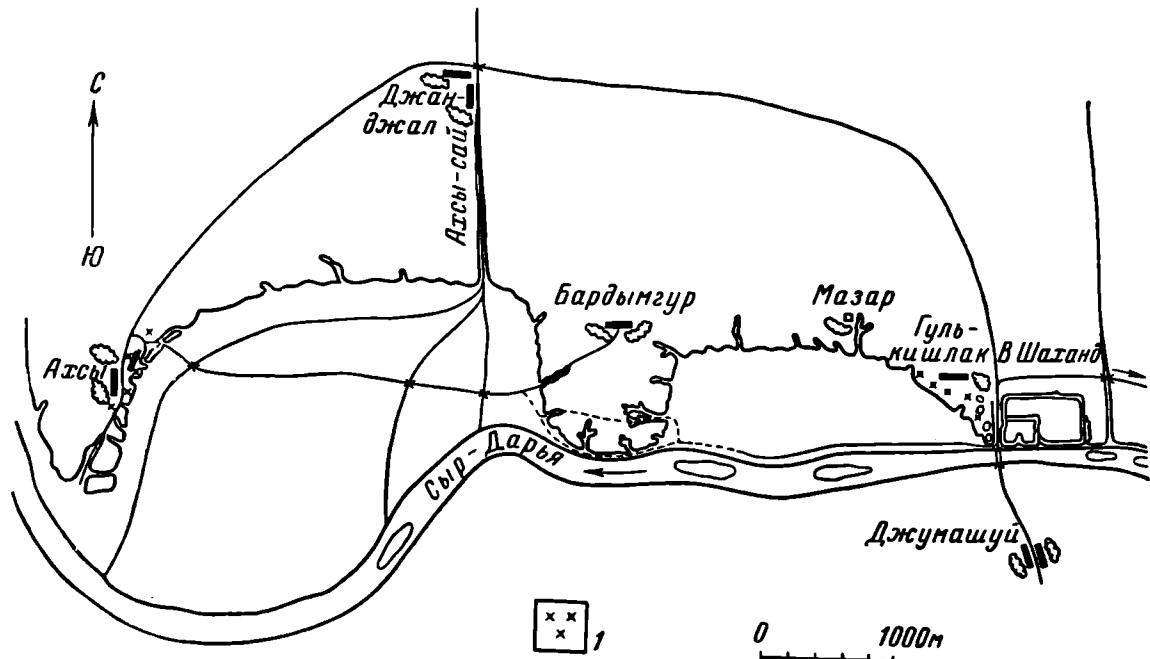

Рис. 1. План расположения городищ Ахсыкет I и Ахсыкет II
— культурный слой (Ахсыкет I)

в Ташкенте (они попали туда из рук кладоискателей) [6]. Для изучения Ахсыкета много сделал В. В. Бартольд, который перевел на русский язык сведения об этом городе, сообщенные арабоязычными географами Х. в. Ибн-Хаукалем и Макдиси. По данным этих авторов, в Ахсыкете имелись цитадель, шахристан, рабад. В цитадели помещались дворец и тюрьма, а в шахристане — соборная мечеть. Город, по Ибн-Хаукалю, простирался на 3 фарсаха (более 20 км). С другими городами Ахсыкет был соединен несколькими дорогами. Существовал прямой путь из Коканда в Ахсыкет через степь и пески (7 фарсахов). По этой дороге приходили к «воротам Ахсыкета», потом переправлялись через реку [7, 8]. В другой работе В. В. Бартольд приводит сведения Бабура об этом городе (XV—XVI вв.), как о самой сильной крепости и втором по величине городе Ферганы [9].

В 1913 г. в Ахсыкете произвел небольшие раскопки И. А. Кастанье. Он обнаружил поливную посуду, сфероконусы, монеты. Одна из монет, по определению А. А. Семенова, медный фельс, чеканенный в Ахсыкете при Насре II в 330 г. х. (942 г.), другая — серебряный дирхем 480 г. х. (1087/1088 г.). Осмотрев городище, И. А. Кастанье составил план развалин и дал описание Ахсыкета, не прибавляющее ничего нового к сведениям А. И. Брянова и Н. И. Веселовского [10]. Л. А. Зимин в рецензии показал, что результаты работ И. А. Кастанье на городище были весьма незначительны, что его отчет о поездке имеет мало общего с наукой и ко всему написанному в этом отчете надо относиться с большой осторожностью [3].

В советское время, в период строительства Большого Ферганского канала, в 1939 г. Ахсыкет осмотрел М. Е. Массон, который пришел к следующему заключению: около двух тысяч лет назад здесь был крупный городской центр; на поверхности городища лежит культурный слой

конца XII — начала XIII в. и лишь в цитадели и вблизи нее попадается в небольшом количестве материал XV в. [11].

В 1948 г. городище обследовала Памиро-Ферганская экспедиция под руководством А. Н. Бернштама; в результате работ этой экспедиции был составлен план городища, дано подробное описание Ахсыкета и определена его датировка на основании найденных материалов. Возникновение города А. Н. Бернштам, как и М. Е. Массон, относит к первым векам до н. э., основные слои городища датирует VI—VIII и IX—XII вв. Отмечает он и немногочисленные фрагменты керамики тимуридского времени (кашинный черепок с поливой кобальтового цвета) [12, 13].

В 1957—1959 гг. изучением Ахсыкета занимались сотрудники Наманганского краеведческого музея [14]. Работы на городище заключались главным образом в его обследовании и сборе подъемного материала. Результаты обследования и данные других исследователей позволяют уточнить историческую топографию Ахсыкета.

Городище расположено на высоком правом берегу Сыр-Дарьи. Центральная часть его (шахристан) представляет собой прямоугольник площадью в 27 га, окруженный массивными стенами из сырцового кирпича с многочисленными оплавившими башнями. К западу и к востоку от него вдоль реки на 2—2,5 км простирается обширный рабад. Юго-западная часть шахристана с цитаделью (высота около 20 м) отгорожена дополнительными стенами из сырцовых блоков, которые, как нам удалось проследить, возведены на культурных слоях IX—X вв.

Некоторыми исследователями эта часть городища площадью в 7,8 га была принята за шахристан, а шахристан — за рабад, благодаря чему сложилось неправильное представление об истинных размерах частей средневекового Ахсыкета. Многочисленные находки красноангобированной керамики свидетельствуют, что первоначально здесь находилось городище античного периода, для которого характерна прямоугольная форма. В период средневековья на основе античного города складываются главные элементы города феодального: мощная цитадель, внутренний город (шахристан) и торгово-ремесленное предместье (рабад). На рубеже X—XI вв. часть шахристана отделяется дополнительными стенами, что еще более укрепило город.

Ввиду сильного разрушения городища хозяйственными работами и оврагами культурные слои в разных местах оказались вскрытыми на значительную глубину. Это позволило собрать большой и разнообразный материал на цитадели, в шахристане, рабаде. Во многих местах удалось проследить остатки стен зданий из сырцового и обожженного кирпича (размер 40 × 20 × 6; 27 × 15 × 3; 20 × 16 × 3,5 см), сводчатые перекрытия коридоров, печи для обжига керамики, многочисленные водостоки — ташнау с подводящими к ним трубами — кубурами.

Больше всего найдено на городище керамики различных периодов: красноангобированная первых веков до н. э.—первых веков н. э.; затем значительную группу составляет раннесредневековая грубая лепная посуда; к раннему средневековью относятся и образцы ранней поливной посуды, собранные главным образом в разрушенных слоях у основания цитадели; это фрагменты чаш, блюд и кувшинчиков поташной поливы с голубоватой подглазурной росписью, нанесенной по светло-розовому ангобу.

Основная масса керамики относится к IX—XII вв. (рис. 2). Поливная посуда этого времени отличается высоким искусством росписи и техники изготовления. Орнамент линейно-геометрический, роспись подглазурная, нанесена желтой, зеленой, коричневой, черной, красной красками по белому ангобу в различных сочетаниях. Очень часто орнамент исполнен в виде надписей из стилизованных букв, прочесть которые порой бывает невозможно. На некоторых блюдах, тарелках встречаются рисунки птиц, животных и только в одном случае людей [15]. Так, на

одном донышке блюда имеется изображение фазана, выполненное различными красками: тело — зеленой, крыло, клюв и ноги — коричневой; на шее три коричневые полоски (рис. 2, 3). Изображение фазана на посуде этого времени известно и из материалов других городищ [16, 17].

Среди поливной посуды преобладают такие формы, как блюдо, чаши, сосудики типа пиалы, горшочки с широким горлом. На сосудах имеется небольшой дисковидный поддон, дно плоское или слегка вогнуто внутрь (на сосудах тимуридского времени поддон обычно кольцевой). Собрано много неполивной посуды: это крупные кувшины высотой 42 см и небольшие кувшинчики высотой 12, 19, 25 см, сосуды в виде кубка, кружки, которые украшены прочерченным волнистым или штампованным орнаментом (рис. 3). Комплекс поливной и неполивной керамики Ахсыкета находит полные аналогии в керамике Папа¹, Узгена [12, 18], Кувы [19] и других городищ Ферганы этого времени.

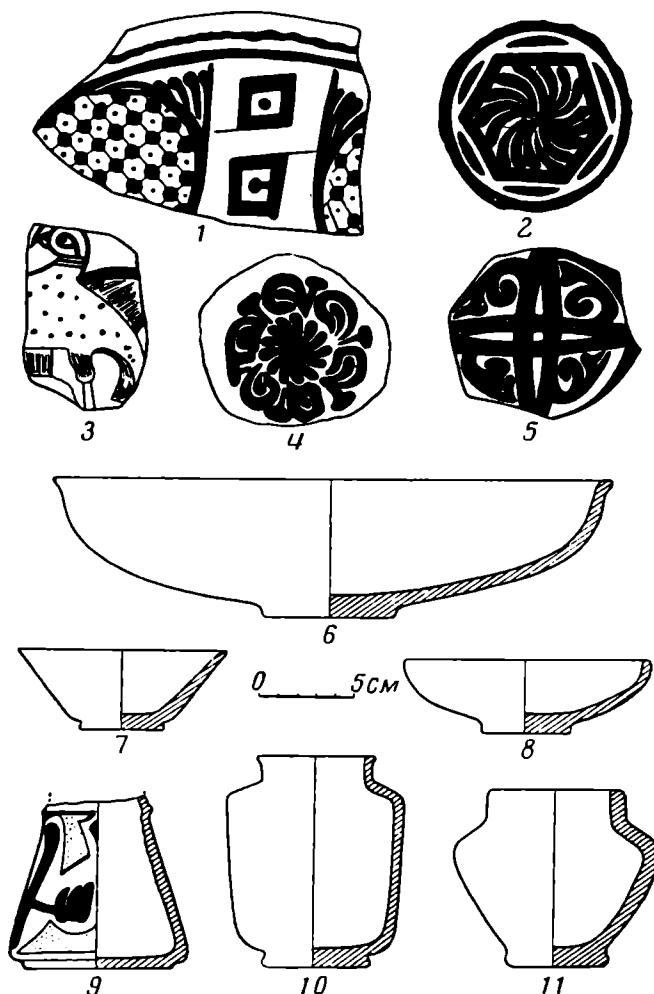

Рис. 2. Ахсыкет I. Поливная керамика IX — XII вв.

по бокам резервуарчика надпись черной краской — «барака» (благожелательная надпись) с большим искажением букв (рис. 4, 1) [22]. Чираги карабанидского времени покрыты зеленой поливой, резервуар граненый, над ручкой — пята с растительно-геометрическим орнаментом (рис. 4, 2). Лишь на одной имеется изображение животного (заяц?).

Выявлены на Ахсыкете также следы стекольного производства — толстостенные глиняные тигли цилиндрической формы для плавки стекла, стеклянные шлаки, фрагменты стеклянных изделий. Среди них можно выделить несколько основных форм — графины, кувшинчики, рюмки, флаконы. Стекло изготавливалось прозрачное бесцветное, зеленое, коричневое; некоторые фрагменты имеют рельефный орнамент. Аналогичные стеклянные изделия обнаружены в Узгене [18], Калаи-боро [23], на Афрасиабе [20] и Варахше [24].

небольшой дисковидный поддон, дно плоское или слегка вогнуто внутрь (на сосудах тимуридского времени поддон обычно кольцевой). Собрано много неполивной посуды: это крупные кувшины высотой 42 см и небольшие кувшинчики высотой 12, 19, 25 см, сосуды в виде кубка, кружки, которые украшены прочерченным волнистым или штампованным орнаментом (рис. 3). Комплекс поливной и неполивной керамики Ахсыкета находит полные аналогии в керамике Папа¹, Узгена [12, 18], Кувы [19] и других городищ Ферганы этого времени.

Своеобразна керамика с рельефным орнаментом, которая оттискивалась в специальных формочках-калыпах. Орнамент стилизованный растительный и геометрический. Подобная керамика известна в Папе, Афрасиабе [20], Мерве [21].

В большом числе представлены в материале городища светильники-чираги. Часть их, относящаяся к саманидскому времени, покрыта белой глазурью и имеет

¹ Материал хранится в фондах Наманганского музея.

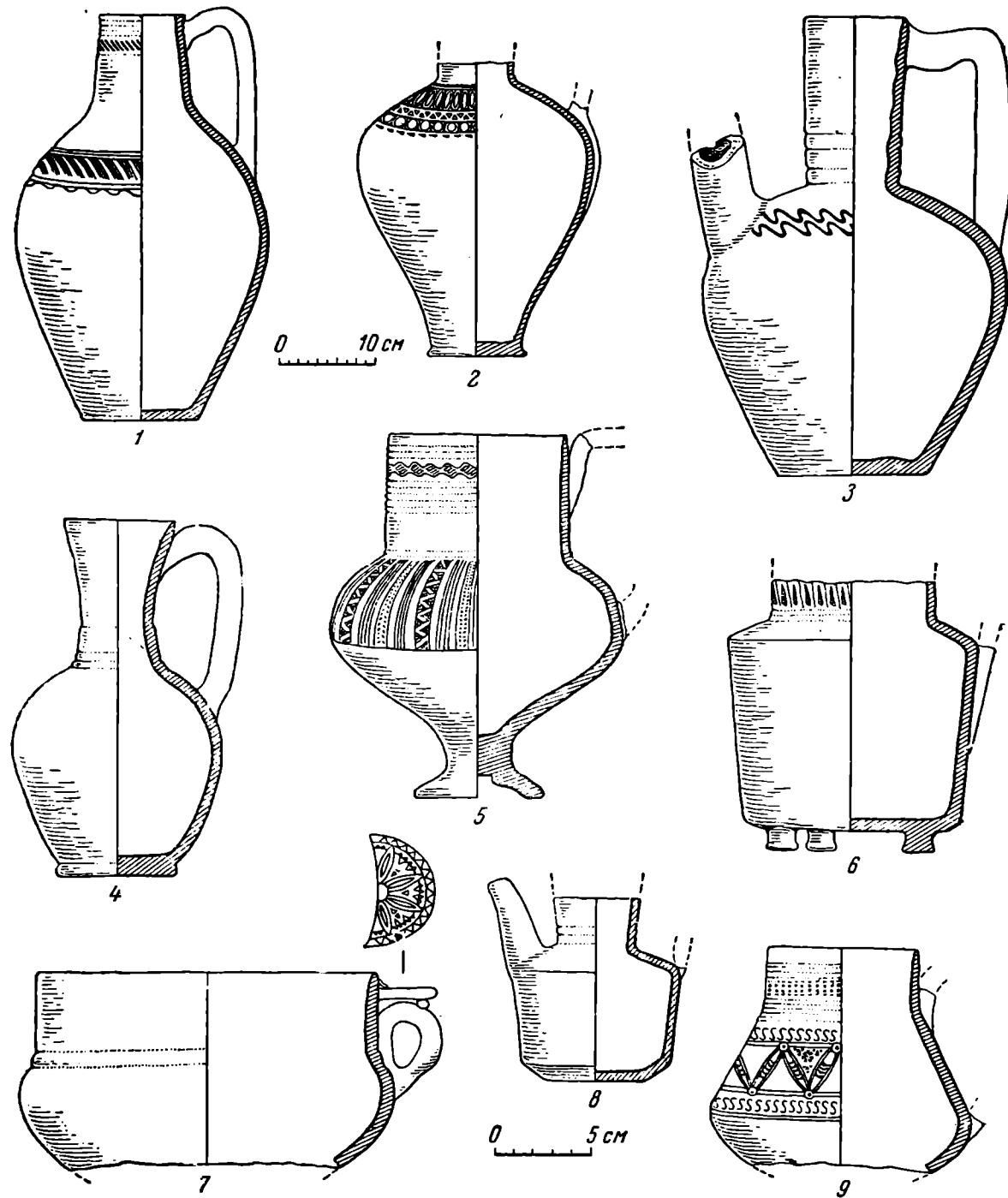

Рис. 3. Аксыкет I. Неполивная керамика

Среди металлических изделий наибольший интерес представляет часть медной пластины с изображением птицы-женщины (рис. 4, 5). По краю пластины идет повторяющийся орнаментальный мотив в виде завитков, в центре находится изображение птицы с головой женщины. Все поле вокруг нее заполнено стилизованным растительным орнаментом. Подобные изображения фантастических существ довольно характерны для того времени [25]. Совершенно идентичный рисунок птицы-женщины имеется на блюде из Ферганского музея. Среди других металлических предметов интересны бронзовые чираг (рис. 4, 3) и орнаментированный крюк (рис. 4, 6). Из отдельных находок отметим каменный перстень-печать. На печатке арабскими буквами вырезана надпись, очевидно — благопожелание или имя владельца перстня (рис. 4, 4). Рас-

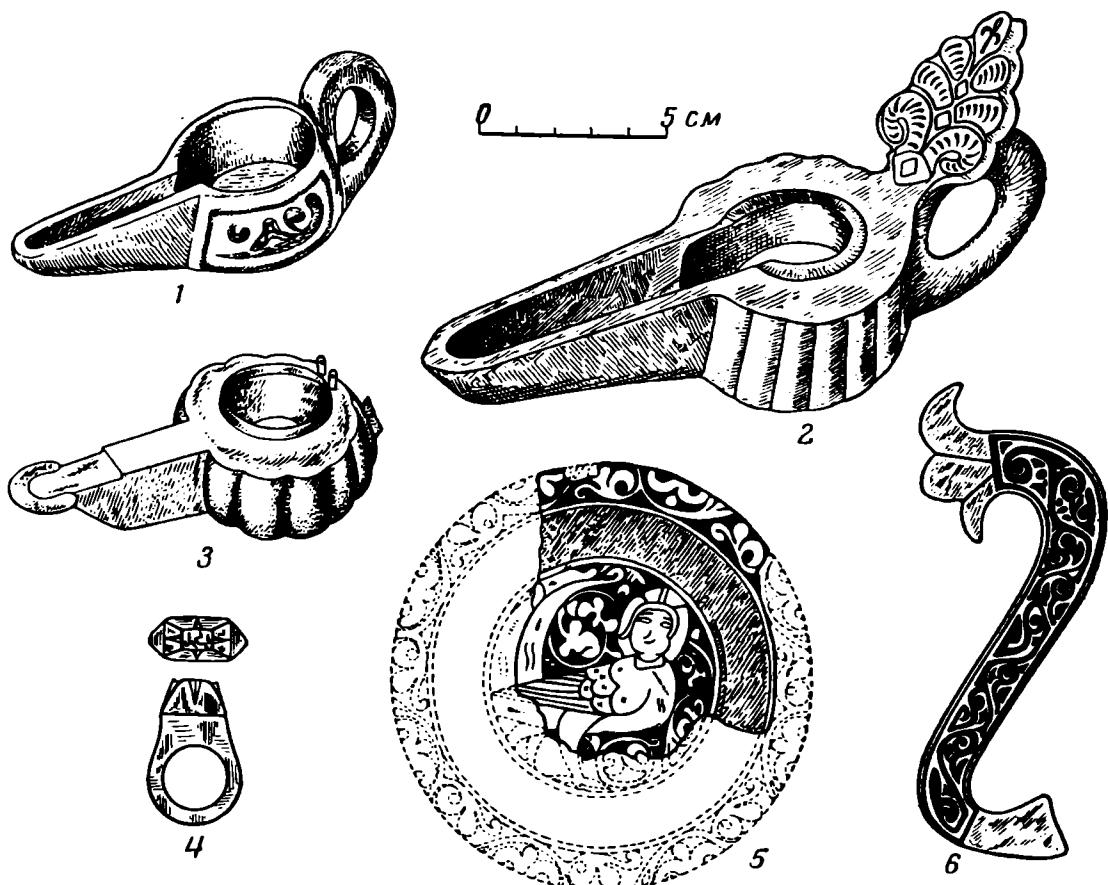

Рис. 4. Отдельные находки с Ахсыкета I.

1—3 — чираги, 4 — каменный перстень-печать, 5 — медная пластина, 6 — бронзовый крюк

смотренный выше материал, по аналогии с другими памятниками средневековья, можно датировать IX—XII вв.—началом XIII в.

Много найдено на поверхности городища медных монет. Из 40 определенных М. Е. Массоном монет все должны быть отнесены к VII—XII вв.; ни одной монеты позднее XII в. не обнаружено. Часть кружков не поддается датировке, но судя по внешнему виду и они относятся к этому же времени. Самые ранние из обнаруженных монет принадлежат чекану VII—VIII вв., одна из них тюрко-согдийская. Больше всего фельсов чекана Саманидов и Илеков, из которых ранним является фельс с именем Ахмеда б. Исмаила (907—914 гг.), а поздним — медный дирхем XII в. Основная масса кружков относится к X—XI вв., часть из них представлена чеканом Ахсыкета. Приводим список монет:

Тюрко-согдийская, VII — начало VIII в.	1 шт.
VIII в.	1 »
Черный дирхем Мусейяби (IX — X вв.)	2 »

Династия Саманидов (фельсы)

Ахмед б. Исмаил (907—914 гг.)	1 »
Наср б. Ахмед (914—943 гг.), Фергана, 315 г. х.	1 »
Нух б. Наср (943—954 гг.)	3 »
Мансур б. Нух (961—976 гг.), Ахсыкет, 351 г. х.	1 »
Мансур б. Нух, Ахсыкет, 355 г. х., от имени Ахмеда б. Али	1 »
Мансур б. Нух, Ахсыкет, 359 г. х. с чеканами:	
а) его сына Ахмеда	1 »
б) Абу Насра Ахмеда, сына Али	1 »
Мансур б. Нух, Фергана, 359 г. х.	1 »
Мансур б. Нух, Бухара, 364 г. х.	2 »
X в., чекан Саманидов	2 »

Династия Илеков (фельсы)

Наср б. Али (конец X — начало XI в.)	2 шт.
Наср б. Али, Фергана, 398 г. х. (1007—1008 гг.)	1 »
Наср б. Али, Фергана, 401 г. х. (1010—1011 гг.)	1 »
Мухаммед б. Али, 400 г. х. (1009—1010 гг.)	1 »
Ахмед, 40 (2) г. х. (1011—1012 гг.)	1 »
Фельс ранний	1 »
Начало XI в.	3 »
Тангадяс-хакан, середина XI в., чекан Ахсыкета (?)	2 »
Чекан династии Илеков, XI в.	4 »
Медный дирхем, XII в.	1 » ²

Следовательно, все собранные на городище материалы, в том числе и монеты, показывают, что более поздних, чем XII в., слоев на Ахсыкете нет. Верхние слои городища относятся к XII — началу XIII в., как это отмечали М. Е. Массон и А. Н. Бернштам. Никаких следов культурных слоев XIV—XV вв., а также материалов XVI—XVII вв. нами на городище не обнаружено. Можно, таким образом, сделать вывод, что Ахсыкет в XIII в. прекратил свое существование; по-видимому, это надо связать с событиями начала XIII в.

Это время характеризуется борьбой за Мавераннахр между предводителем кочевых племен Кучлуком (владел Семиречьем и восточной частью Сыр-Дарьинской области) и хорезмшахом Мохаммедом. Будучи не в состоянии противостоять Кучлуку, хорезмшах отдал приказ, по которому жители Исфиджаба, Шаша, Ферганы и Касана должны были переселиться на юго-запад, а эти области были опустошены [7]. В то же время, возможно, и были разграблены и сожжены такие города, как Ахсыкет, Пап, Кува, культурные слои которых не дают материалов позднее XIII в. [26, 11]. Но вполне допустимо, что эти города были разграблены и разрушены монголами, в 1219 г. захватившими Ходжент, хотя письменных данных о дальнейшем продвижении монголов в Фергану после захвата Ходжента не имеется [27].

Таким образом, археологически существование Ахсыкета позднее XIII в. не прослежено, хотя письменные источники упоминают о существовании города Ахсы и в более позднее время [28, 29]. Для конца XV — начала XVI вв. ценные сведения об Ахсыкете содержатся в записках султана Захир-ад-дина Бабура, основателя могущественной империи Моголов в Индии, отец которого Омар шейх-мирза был правителем Ферганы: «Один из городов на северном берегу реки Сейхун-Ахси. В книгах это название пишут Ахсыкет. В Фергане после Андижана нет города более этого... Омар шейх-мирза сделал его своей столицей. Река Сейхун течет под крепостью. Крепость стоит на высоком яру. Вместо рва там служат глубокие овраги... В Фергане нет (другой) такой неприступной крепости» [28].

Учитывая эти сведения, необходимо было выяснить, где же находятся руины города Ахсы, о котором сообщают поздние письменные источники. С этой целью нами было проведено обследование правого берега Сыр-Дары к востоку и западу от городища Ахсыкет. В результате обследования удалось установить, что в 5—6 км к западу от Ахсыкета, рядом с современным селением Ахсы находятся остатки городища, частично скрытые современными постройками и кладбищем. Развалины его лежат на высоком обрывистом берегу Сыр-Дары и протянулись вдоль реки на расстояние около 1 км. В отличие от первого городища здесь нет мощных сырцовых стен и разграничения города на части. Топографию городища определяют естественные овраги, нарушившие планировку города. Первоначальную форму планировки городища невозможно восстановить также и потому, что часть его занята постройками и кладбищем. Можно лишь предполагать, что центральная часть городища, окруженная со всех сторон оврагами и рекой, могла быть крепостью.

² За определение монет выношу М. Е. Массону глубокую благодарность.

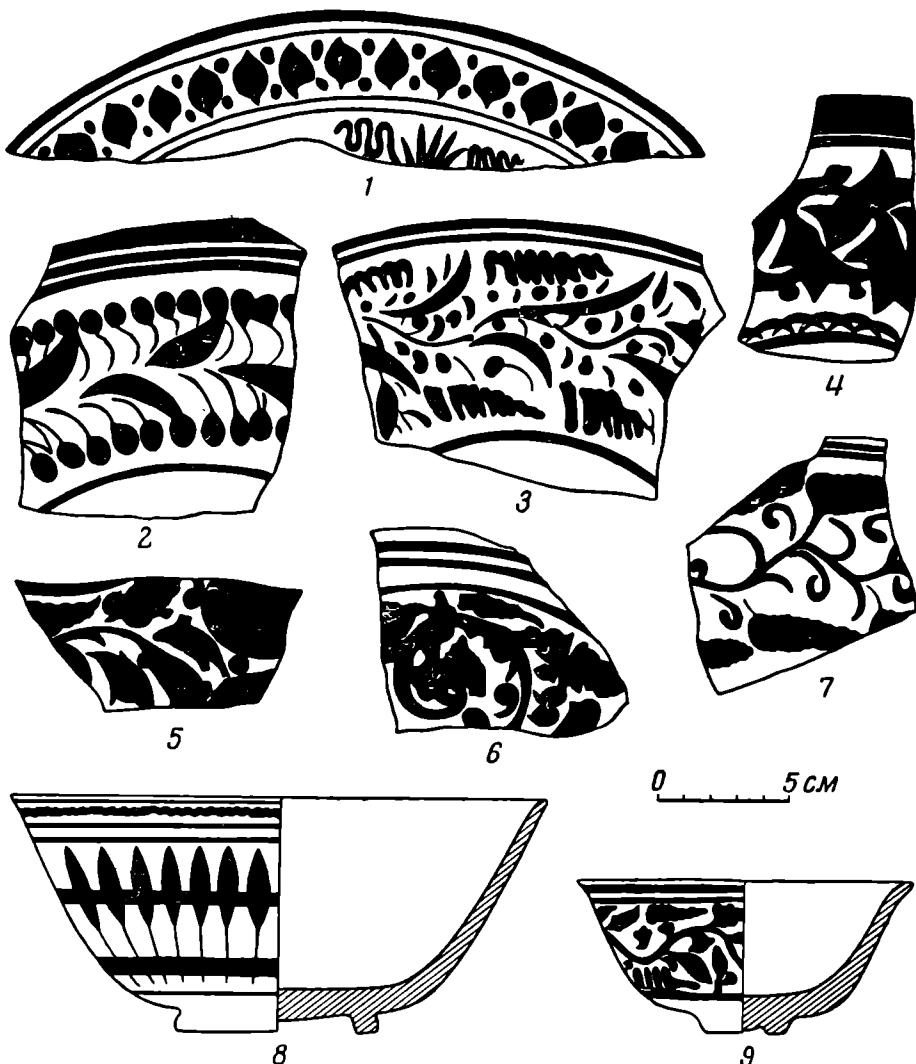

Рис. 5. Ахсыкет II. Поливная керамика XV в.

В этом месте, в срезе берега и оврагов, в культурном слое прослеживаются остатки стен из обожженного кирпича, печи для обжига керамики, хозяйственые ямы, фрагменты керамики. Керамика представлена поливной посудой с подглазурной росписью синего цвета по белому ангобу (кашинный черепок с кобальтовой росписью).

Выделяются три основные формы посуды: сосуды типа пиалы (диам. 12 см), каса (диам. 21—22 см) и блюдо (диам. 30, 34—36 см). Украшались они, как правило, с внутренней и внешней стороны. На внутренней поверхности блюда и чаши на дне изображена растительная розетка (переплетающиеся побеги растений), а на боковой поверхности нанесен орнамент в виде повторяющихся элементов растений — веток с листьями, цветами, ягодами и т. д. (рис. 5). Характерной особенностью этой посуды является наличие кольцевого поддона, что на посуде предшествующего времени встречается только как исключение.

Другая группа керамики несколько отличается по характеру орнаментации. В ней преобладают грубые линии рисунка, орнамент линейно-геометрический, цвет росписи от светло-фиолетового до лилово-черного по белому ангобу. Это объясняется введением в роспись марганца, который заменил дорогостоящий кобальт [30]. Характерно увеличение размеров форм посуды этой группы (глубокие чаши и миски). По аналогии с другими памятниками эту посуду можно датировать XV—XVII вв. [30, 31].

Кроме керамики, обнаружены на городище и монеты, относящиеся к концу XV в. Чеканены они в Самарканде в 898 и 900 г. х. (1492/1493 и

1494/1495 гг.) (определение М. Е. Массона). Комплекс находок и монеты позволяют датировать это городище XV—XVII вв. и поставить вопрос об отождествлении его с городом Ахсы времен Бабура.

По всей вероятности, город Ахсыкет I в XIII в. был разрушен и оставлен жителями; в XV в. недалеко от старого города возникает новый город Ахсыкет II. Новая крепость, стоящая на высоком яру, окруженная со всех сторон оврагами, была действительно одной из неприступных крепостей Ферганы. Возникновение и развитие этого города связано, очевидно, с оживлением экономики при Тимуридах. Благоприятное географическое положение Ахсы способствовало быстрому росту города. Правитель Ферганы Омар шейх-мирза, отец Бабура, в конце XV в. сделал его столицей своего удела [28].

В начале XVII в. (1621 г.) город был разрушен сильным землетрясением, о котором упоминает один из очевидцев — Мухаммед Тахир. По его словам, оно продолжалось шесть месяцев, количество разрушительных ударов доходило до 70, дома разрушались до основания и погибло много народа [3]. Несомненно, что продолжительность землетрясения преувеличена, но надо полагать, что оно было сильным и могло полностью разрушить крепость. Город мог также очень пострадать.

Тем не менее в XVII в., судя по упоминанию путешественника Бахраль-асрара, Ахсы был большим городом, Наманган же занимал второстепенное место [32]. Следовательно, в XVII в. город еще не утратил своей роли. Однако после землетрясения значение его падает, и постепенно ведущее положение переходит к Намангану, который в XVIII—XIX вв. превращается в крупный город. С этого времени город Ахсы окончательно перестал существовать.

Река Сыр-Дарья, когда-то протекавшая у самого города, постепенно смывала лёссовый берег и метр за метром уничтожала городище. В настоящее время река течет по новому руслу, в 500—800 м от прежнего обрывистого берега, где стоял город. Местные жители утверждают, что их деды были свидетелями этого быстрого смывания берега рекой. Лет 150—200 назад берег проходил значительно дальше и когда-то там стоял мазар (возможно, место погребения отца Бабура) [28]. В настоящее время на старом берегу Сыр-Дары лежит только небольшая часть некогда крупного города Ахсы. На его месте сохранилось лишь маленько селение с тем же названием.

На основании вышеизложенного можно сделать выводы:

1. На городище Ахсыкет I материалов позднее начала XIII в. не имеется; верхние слои городища относятся к IX—XII вв.
2. Сопоставление города Ахсы XV—XVII вв. с городищем Ахсыкет надо считать неправильным.
3. Город Ахсы (Ахсыкет II) был основан при Тимуридах в XV в. недалеко от развалин первого города и просуществовал до XVII в. включительно.

Литература

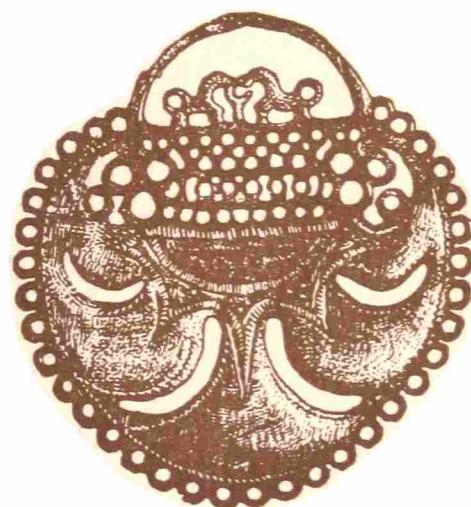
1. Ch. E. Ujfalvy de Mezö-kovesd. *Expedition scientifique française en Russie, en Sibérie et dans le Turkestan. Le Syr-Daria, le Zerafchan, le pays Sept-rivieres et la Sibérie-occidentale*, II, Paris, 1879, стр. 179—180.
2. Записки Академии наук, 38, СПб., 1881, стр. 85.
3. Газ. «Туркестанские ведомости», № 12—1884; № 26—1884; № 150—152—1914; № 102—1902.
4. Н. С. Лыкошин. Очерк археологических изысканий в Туркестанском крае до учреждения Туркестанского кружка любителей археологии. Среднеазиатский вестник, 1896, июль.
5. ОАК за 1882—1885 гг., СПб., 1891, стр. LXX—LXXII.
6. [П. С.] Уварова. Туркестанский музей в Ташкенте. Тр. VII АС, II, М., 1891, стр. 321 (рис. 1).
7. В. В. Бартольд. Туркестан в эпоху монгольского нашествия, ч. II, СПб., 1900, стр. 161, 162; стр. 395—396.

8. Е. К. Бетгер. Извлечение из книги «Пути и страны» Абу-л-Қасыма Ибн-Хаукаля. Археология Средней Азии, IV, Ташкент, 1957, стр. 25.
9. В. В. Бартольд. К истории орошения Туркестана. СПб., 1914, стр. 131—132.
10. И. А. Кастанье. Историко-этнографическая поездка в Наманганский уезд Ферганской области. ИТОРГО, X, 1, Ташкент, 1914.
11. М. Е. Массон. Экспедиция археологического надзора на строительстве Большого Ферганского канала. КСИИМК, IV, 1940.
12. А. Н. Бернштам. Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. МИА, 26, 1952, стр. 244—247; стр. 257—259.
13. А. Н. Бернштам. Древняя Фергана. Ташкент, 1951, стр. 31—42.
14. Газета «За коммунизм» (г. Наманган) от 4 октября 1958 г.; от 3 июня 1959 г.; от 13 июня 1959 г.
15. А. Смирнов. Керамика Ахсыкета. Декоративное искусство СССР, 1, 1960.
16. А. Н. Бернштам. Чуйская долина. МИА, 14, 1950, фронтиспис.
17. З. П. Майсурадзе. Керамика Афрасиаба. Тбилиси, 1958, табл. XXII.
18. Ю. А. Заднепровский. Археологические работы в Южной Киргизии в 1954 г. Тр. КАЭЭ, IV, М., 1960, стр. 228—235; рис. 58.
19. Ю. А. Заднепровский. Раскопки на Кувинском городище. Рукопись, 1952 (Фонды ЛОИА АН СССР).
20. В. Л. Вяткин. Афрасиаб — городище былого Самарканда. Ташкент, 1926, стр. 48; рис. 72—74.
21. Г. А. Пугаченкова. Мастер-керамист Мухаммед-Али Инойятон из Мерва. СА, 1958, 2.
22. О. Г. Большаков. Арабские надписи на поливной керамике Средней Азии IX—XII вв. ЭВ, XII, 1958, стр. 27—30.
23. Е. А. Давидович и Б. А. Литвинский. Археологический очерк Исфаринского района. Тр. АН ТаджССР, XXXV, 1955, рис. 55.
24. С. К. Кабанов. Раскопки жилого квартала X в. в западной части городища Варахша. ТИИА АН УзбССР, VIII, Ташкент, 1956, рис. 19.
25. В. А. Шишкин. К вопросу о древних традициях в народном искусстве Узбекистана. Уч. зап. Ташкентск. ГПИ, 1, 1947, стр. 33—37.
26. М. Э. Воронец. Археологическая рекогносцировка 1950 г. по Наманганской области. ИАН УзбССР, 1951, 5, стр. 96—97.
27. Рашид ад-дин. Сборник летописей, I, кн. 2, М.—Л., 1952, стр. 201—202.
28. Захир аддин Бабур. Бабур-Намэ. Перевод М. Салье. Ташкент, 1958, стр. 14—15; стр. 130.
29. The Tarik-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar Dughlat. London, 1895, стр. 96, 130, 174.
30. Г. А. Пугаченкова. Самаркандская керамика XV в. Археология Средней Азии, XI, кн. 3, 1950.
31. Г. А. Федоров-Давыдов. Раскопки торгово-ремесленного квартала XV—XVII вв. на городище Таш-кала в Ургенче. Тр. ХЭ, II, М., 1958, стр. 516.
32. W. Barthold. Akhsikath. Encyclopedie de l'Islam, 4, Leide — Paris, 1909, стр. 238.

ISSN 0038-5034

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

СОВЕТСКАЯ АРХЕОЛОГИЯ

1
1988

А. А. АНАРБАЕВ

АХСИКЕНТ В ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЕ (Итоги и перспективы исследования)

Величественные руины древнего домонгольского Ахсикента (Ахсикента) расположены на правом берегу Сырдарьи, на месте городища Эски Ахси (Старый Ахси), в 25 км к юго-западу от г. Намангана, рядом с селениями Гул-кишлак и Шаханд. Первое упоминание о памятнике мы находим в работе венгерского этнографа Уйфальви [1, с. 85], посетившего Фергану в начале последней четверти XIX в., и в рецензии Д. Л. Иванова, написанной на эту работу [2]. В последующие годы городище посетил и обследовал капитан А. И. Брянов [3], востоковед Н. И. Веселовский [4], краевед И. А. Кастанье [5] и др.

В. В. Бартольд первый обобщил сведения средневековых письменных источников о топографии. В них, в частности, говорилось, что в Ахсикенте имелись цитадель, шахристан и рабад [6, с. 218], что подтверждилось в ходе археологических исследований в 40-х и 60-х годах [7, с. 244; 8, с. 56—58; 9, с. 79; 10, с. 20—22]. В 1939 г. Ахсикент осмотрел М. Е. Массон и отметил, что около 2 тыс. лет назад здесь находился крупный городской центр. Верхние слои городища относятся к XII — началу XIII в. [11, с. 53].

В 1948 г. Ахсикент посетил А. Н. Бернштам и провел здесь археологические исследования. Он снял план городища и заложил несколько раскопов. Были зафиксированы цитадель, шахристан (Ахси IA) и два рабада (рабад I — древний, рабад II — поздний [7, с. 244])¹.

Основываясь на полученном материале, А. Н. Бернштам пришел к выводу, что первоначальная жизнь на городище начинается по крайней мере с кушанского времени, однако расцвет Ахсикента восходит только к тюркскому (VI—VIII вв.) и более позднему времени (IX—X вв.), причем в это время он становится крупным торговым и ремесленным центром Ферганы [7, с. 247].

В 1957—1959 гг. изучением Ахсикента занимался сотрудник Наманганского музея Ю. Т. Чуланов. Результаты обследования городища наряду с данными других исследователей позволили Ю. Т. Чуланову прийти к заключению, что первоначально на территории городища Ахсикент находился город античного периода, а в период средневековья на его основе складывался феодальный город с мощной цитаделью, внутренним городом (шахристаном и торгово-ремесленным предместьем — рабадом) [12, с. 199]. В начале XIII в. город был полностью разрушен монголами и прекратил существование. Позднее, при Тимуридах (в XV в.), Ахсикент был основан в другом месте и просуществовал до XVII в. включительно [12, с. 197].

В начале 60-х годов С. Рахимов и И. Ахтаров под общим руководством Я. Г. Гулямова начали вскрывать на территории восточного рабада (Ахси III) остатки средневековой бани. В последующие годы (1967—1969 и 1976—1977 гг.) археологические работы велись еще в арке, шахристане (Ахси IA, Ахси IB) и западном рабаде (Ахси II). В результате почти полностью были вскрыты так называемая женская баня (Ахси III), остатки жилого дома IX—XI вв. (Ахси II), более чем в 10 пунктах городища производились шурфовки и зачистки. И. Ахтаров, обобщив все полученные материалы, пришел к заключению, что руины

¹ А. Н. Бернштам принимает за древний рабад шахристан 2 (Ахси IB).

Ахсикента состоят из трех территориально обособленных и разновременных городищ: античного, домонгольского и тимуридского. После запустения античного Ахсикента (Ахси II) рядом сложился раннесредневековый Ахсикент (Ахси I), который просуществовал до монгольского завоевания [10, с. 21, 22].

О. Г. Большаков в своей обобщающей работе, намереваясь внести некоторые уточнения в описание Ахсикента, принимает внутренний шахристан (Ахси IA) за цитадель [13, с. 202, 204, рис. 85, 1].

В конце 50-х годов в Ахсикенте побывал художник А. И. Смирнов. Он собрал богатую коллекцию средневековой керамики и бронзовых предметов [14, 15]. Отдельные бронзовые предметы из его коллекции опубликовала В. Л. Воронина [16, с. 133—137].

В настоящей статье мы остановимся на результатах работ на городище Эски Ахси² за 1979—1980 гг.³ В эти годы работы велись на восьми объектах городища (рис. 1). Из них пять — это продолжение старых раскопов (раскопы I, III, IIIa, VII, VIII), три — новые (IV, VI, IX). Кроме того, проводились разведки, многочисленные расчистки в естественных обрывах и промоинах. В результате получены ценные материалы, характеризующие историческую топографию и основные хронологические этапы жизни домонгольского Ахсикента.

Твердо установлено, что городище Эски Ахси состоит из остатков цитадели, шахристана (Ахси IA, Ахси IB)⁴ и рабада (Ахси II, Ахси III) (рис. 1).

Цитадель находится в юго-западном углу городища. Ее сохранившаяся часть приближается в плане к треугольнику размером (100—80) × (30—8) м. Южный и юго-западный фас имеет резкий обрыв к р. Сырдарье, с севера и северо-востока цитадель отделена от шахристана (Ахси IA) рвом. Цитадель изучается на двух объектах (раскопы III, IIIa). На раскопе III вскрыта часть комплексов помещений, расположенных по одной линии в один ряд, вытянутый с запада на восток вдоль северной стены арка (рис. 2). Примыкая друг к другу, помещения не имели непосредственной связи с проходами (кроме помещений 2 и 2a) и существовали изолировано друг от друга, с индивидуальным выходом на север, кроме помещения 1, где зафиксированы лесенки для подъема на крепостную стену. Перекрытия были плоскими. Стены в основном каркасные и возведены из специальной ленточной пахсы («ломбаз») с применением сырцовых и местами жженых кирпичей. В двух помещениях обнаружены широкие суфы-лежанки. На полу всех помещений имеются очаги. Интересно отметить скопление в помещениях большого количества булыжников (от 2 до 10—12 кг). Уровень пола на 2,5 м ниже уровня пола XII — начала XIII в.

Керамический материал разделяется на два комплекса. Первый комплекс керамики получен из заполнений помещений и представлен смешанным материалом (среди посуды XII—XIII вв. встречаются фрагменты керамики X—XI вв.); второй комплекс обнаружен на полу помещений и относится к XII—XIII вв. Выделяются лепные расписные сосуды «псевдотрипольского» типа, представленные кувшинами (рис. 3), горшками, кружками. Все они расписаны в основном различным геометрическим орнаментом. Аналогичные расписные сосуды встречены на ряде памятников Ферганы, а также Средней Азии и датируются XII—XIII вв. [7, с. 255—261; 17, с. 226; 18, с. 39—45, рис. 11, 12; 19, с. 161,

² Руины домонгольского Ахсикента у местного населения именуются Эски Ахси (Старый Ахси). Исходя из этого, мы называли этот памятник городище Эски Ахси. Но в литературе он уже известен как городище Ахсикент или Ахсикет. Позднефеодальный город Ахсикент (XIV—XVII вв.) находится на расстоянии 6—7 км к северо-западу от городища Эски Ахси и у местного населения именуется Янги Ахси (Новый Ахси) или просто Ахси. Об этом городе более подробно см. [9, с. 79; 12, с. 203—205].

³ В раскопках принимали участие археологи А. А. Анарбаев, И. А. Ахрапов, З. И. Усманова, Г. В. Шишкина, Г. Мирзалиев, О. Папахристу, О. Иневаткина, Х. Мутинов, С. Акчурин, И. Аржанцева и др.

⁴ Шахристан условно разделяется на две части: внутренний (Ахси IA) и наружный (Ахси IB).

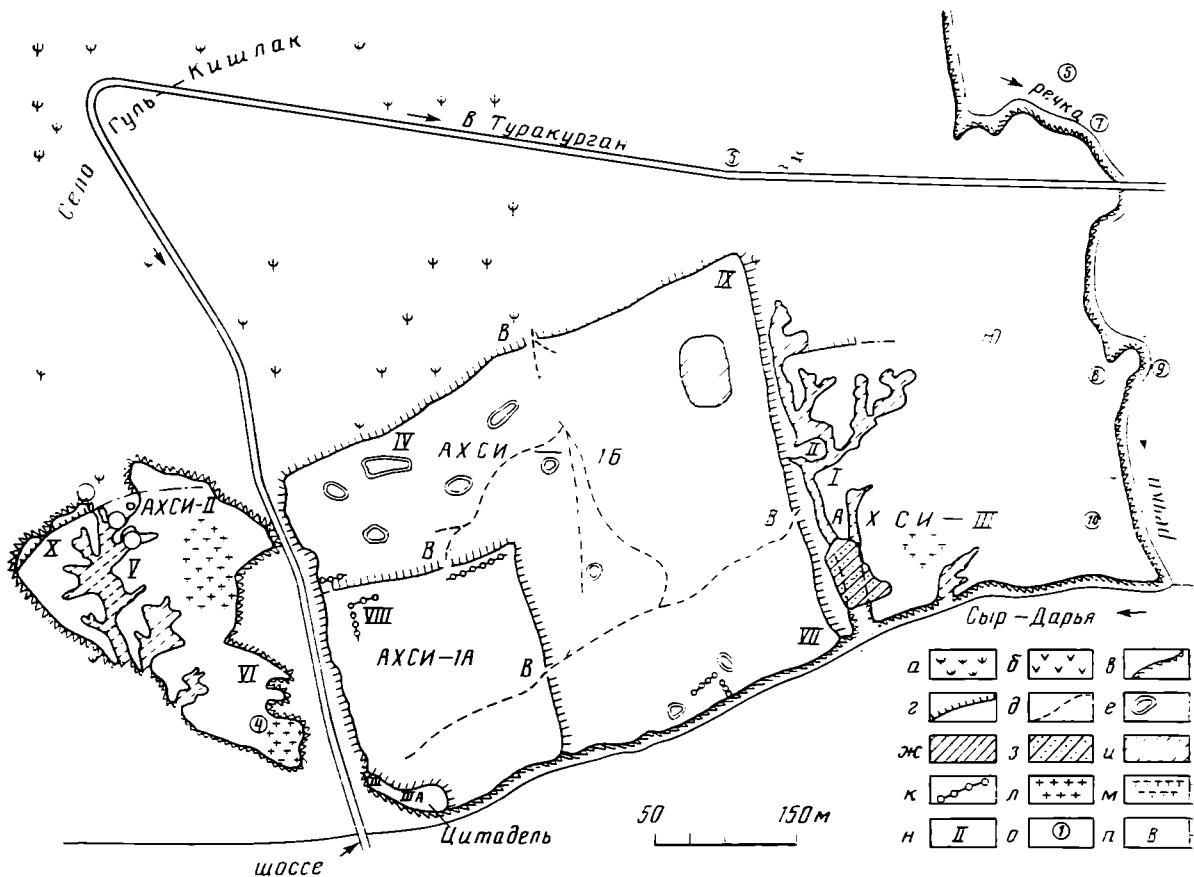

Рис. 1. План городища Эски Ахси. а — хлопчатник; б — виноградник; в — обрывы; г — крепостные стены; д — улицы; е — хаузы; ж — базарная площадь; з — средневековая свалка; и — участки, где полностью уничтожены культурные слои; к — водопроводные линии; л — поздние кладбища; м — остатки средневекового могильника; н — раскопочные объекты; о — археологические пункты, выявленные в результате разведочных работ; р — ворота

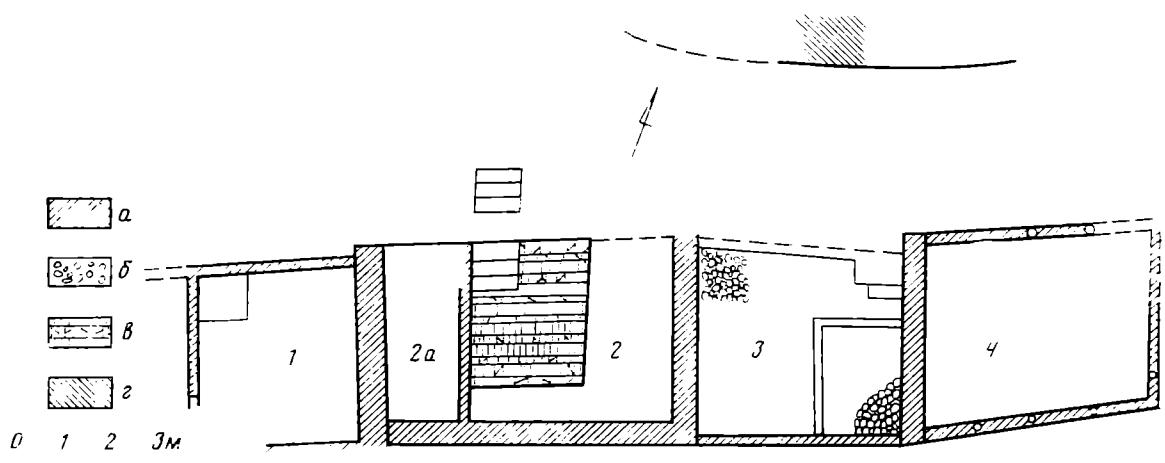

Рис. 2. План раскопа III. а — стены военного арсенала; б — булыжники; в — вымостка из жженых кирпичей; г — крепостная стена

табл. VI; 20, с. 179—184; 21, с. 47 и др.]. Имеется глазурованная посуда — блюда, чаши (рис. 4, 9).

При раскопках в заполнении помещений обнаружены металлические изделия из железа и бронзы. Особый интерес представляют железные черешковые наконечники стрел лавролистной формы. Кроме того, встречались производственные шлаки и небольшие куски железной крицы. На полу помещения 2 обнаружен сельскохозяйственный инструмент — кетмень.

Рис. 3. Расписной кувшин из раскопа III

Исследования этих помещений позволили прийти к выводу, что во второй половине или даже в последней четверти XII в. вдоль северных стен арка был возведен вышеописанный комплекс помещений, который является остатками военного арсенала — казарм, связанных с последним периодом жизни цитадели. Об этом свидетельствуют, во-первых, сама планировка и интерьер этого объекта, во-вторых, наличие большого количества булыжников, выполнявших роль ядер при обороне крепости.

О ранней истории цитадели дали возможность судить работы на раскопе IIIa. Шурф был заложен с целью выяснения культурных напластований и изучения северного фасада крепостной стены цитадели.

В результате раскопочных работ установлено четыре периода с несколькими строительными этапами. Мощность культурных напластований 6,3 м. К первому периоду относятся нижние слои (рис. 5, слои 13—20), которые дали наиболее выразительную керамику с красным ангобом и частичным лощением. Это фрагменты мисок и чаш с простым овальным, загнутым внутрь или иногда прямым краем и корпусом конической формы (рис. 6, 1, 3). Имеются красноангобированные кувшины с низким горлом, простым, овальным в сечении отогнутым краем и со следами лощения. На плечиках от трех до шести небольших бороздок (рис. 6, 14). В самых нижних слоях обнаружено несколько фрагментов небольших и средних красноангобированных кувшинов, которые имеют низкое горло и по плечикам валики. Венчик плавно отогнут наружу (рис. 6, 13). Такие сосуды находят аналогии в ряде памятников Ферганы первых веков нашей эры [22, с. 117, рис. 1, 1б, рис. 3, IIIa, IIIк].

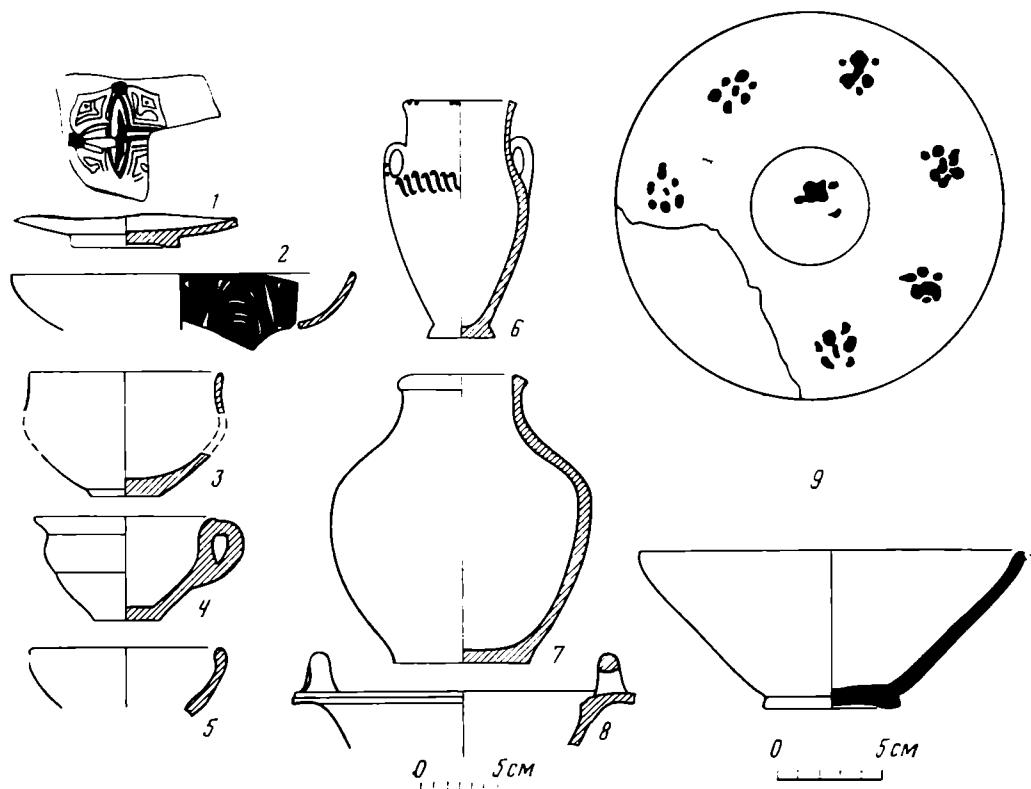

Рис. 4. Керамика из верхних слоев раскопов III, VII, IX

Несколько выше открыта мощная кладка из сырца размером $60 \times 35 \times (10-12)$ см, с клеймами в виде овалов разных размеров, проведенных пальцем. Она отнесена ко второму периоду. По-видимому, это остатки какого-то монументального сооружения. В кладке обнаружено только несколько невыразительных фрагментов керамики. Судя по стратиграфии, это сооружение возведено не позднее VIII в., при этом более ранние слои (V—VII вв.), видимо, уничтожены. Поэтому слой, подстилающий кладку, по структуре отличается от всех остальных культурных слоев и дает перемешанный материал.

Следующий период связан с функционированием конюшни и имеет два строительных этапа (верхний — пол и слои 2—8; рис. 5). Особенno интересно отметить частично вымощенный пол, под ним гумусный слой толщиной 40—50 см с остатками циновки. Исходя из стратиграфии и керамического материала, этот период с остатками конюшни можно датировать X—XI вв.

Последний период связан с забутовкой пространства от крепостной стены до северных стен вышеописанных помещений раскопа III и датируется концом XII — началом XIII в. Поверхность забутовки служила площадкой перед крепостной стеной и входила в систему фортификации арка (рис. 5).

Ахси IA — внутренний шахристан площадью около 8 га, в плане имеет прямоугольную форму (рис. 1). По микрорельефу с трех сторон его (кроме южной) прослеживаются крепостные стены. А. Н. Бернштам в конце 40-х годов зафиксировал на стенах Ахси IA три башни. Сейчас их выделить трудно. Вдоль северных и восточных стен по микрорельефу зафиксирован глубкий ров и городские ворота.

Ахси IA изучался в основном с помощью стратиграфического шурфа (рис. 1, раскоп VIII)⁵. В результате раскопок выявлено 25 культурных слоев мощностью 7,5 м (рис. 7); в каждом культурном слое зафиксировано от двух до пяти, иногда более 10 микрослоев. Они залегают идеально в стратиграфическом отношении, последовательно один за другим.

⁵ Шурф был заложен в 1976 г. И. А. Ахтаровым, продолжен в 1979—1980 гг. О. Иневаткиной.

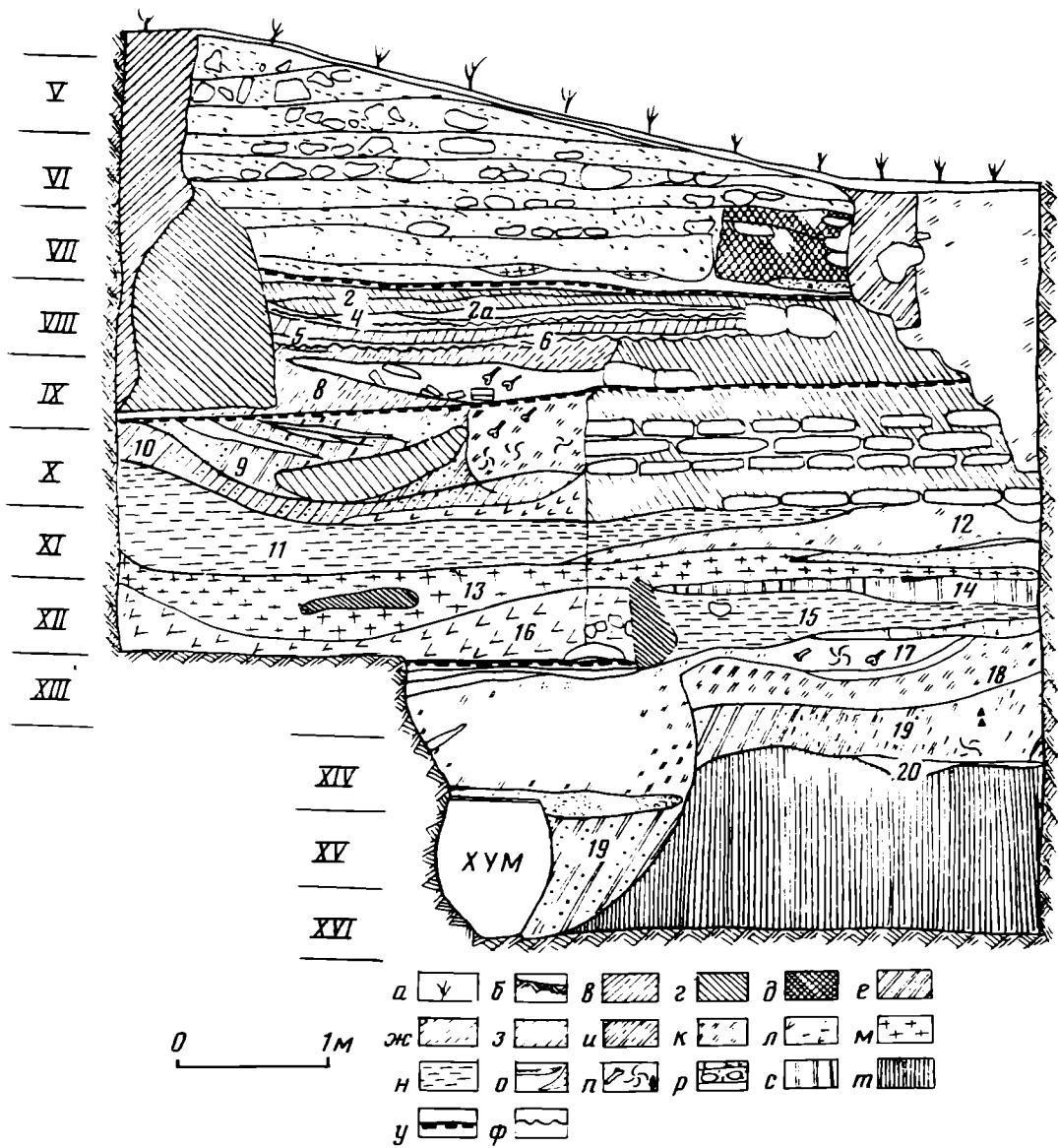

Рис. 5. Восточная стена стратиграфического раскопа IIIa. а — дерн; б — край раскопа; в — крепостная стена; г — пахса; д — стенка из пахсы и сырца; е — комковатый темно-коричневый грунт с керамикой, угольками; ж — оплыv с вклюением извести; з — темно-серый грунт с золой и угольками; и — плотная земля с оплыvом; к — яма с перемешанным грунтом; л — плотная земля с вклюением извести; м — темно-серый лессовий грунт; н — однородная плотная земля; о — зольник; п — кости животных и керамика; р — кладка из ломбаза с применением гувалака; с — рыхлый грунт с золой; т — материки; у — пол; ф — камышовый настил

Нижние слои не нарушены поздними ямами (рис. 7). В напластованиях выделяются четыре периода обжигания данного участка Ахси IA.

Слои с 21-го по 6-й, мощностью 4—4,5 м, выделены в первый период и датируются II в. до н. э.—IV в. н. э. Внутри этого периода выявлены три этапа. Первый охватывает самые нижние слои — 21, 20 и 18, где обнаружено большое количество керамики, кости крупного и мелкого рогатого скота, пропитанные гумусом.

Выделяются в основном две формы глиняной посуды. Это миски конической формы, с простым овальным краем, прямым или загнутым внутрь, с внутренней и внешней стороны покрыты красным ангобом со сплошным лощением (рис. 6, 1, 2). Другая часто встречающаяся форма — полусферические чаши с отогнутым наружу краем, ангоб красный, слабое сплошное лощение (рис. 6, 4). Такие сосуды встречены в ряде античных памятников Ферганы [22, с. 117, рис. 1, с. 130, 132; 23, с. 79, рис. 2, 1в]. Имеются фрагменты от больших толстостенных кувшинов без ангоба, с внешней поверхностью светлого и розового цветов. Хорошо

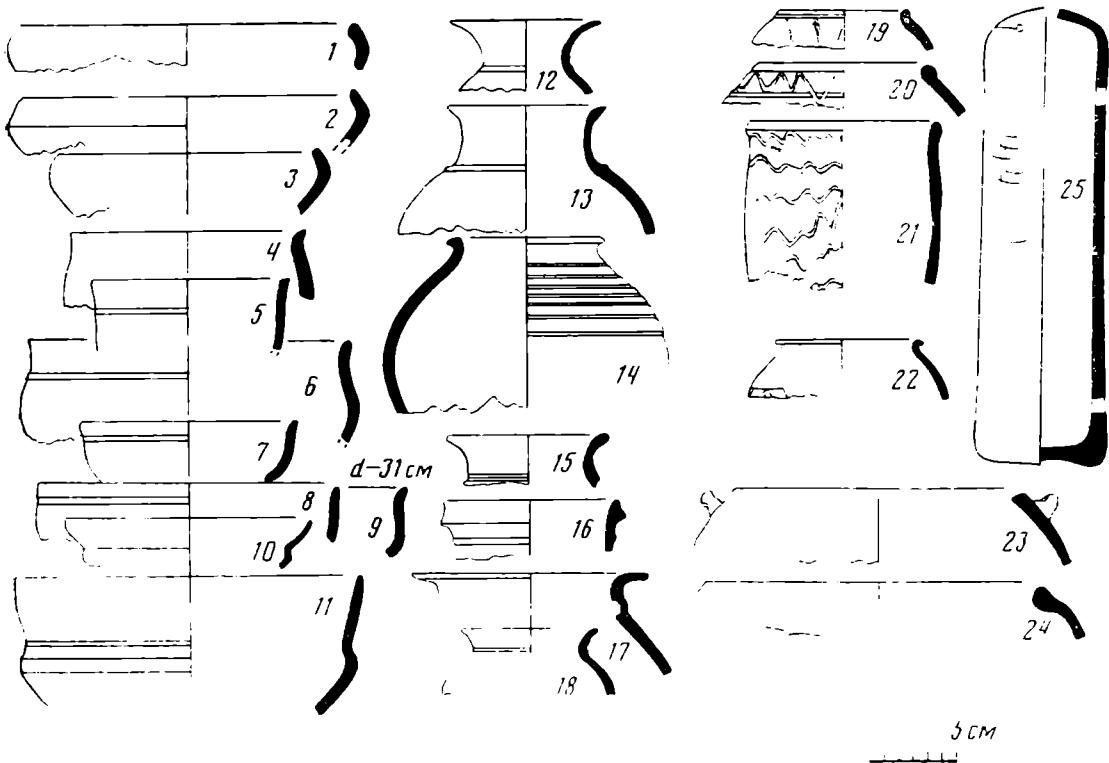

Рис. 6. Керамика из нижних слоев раскопа VI и VIII

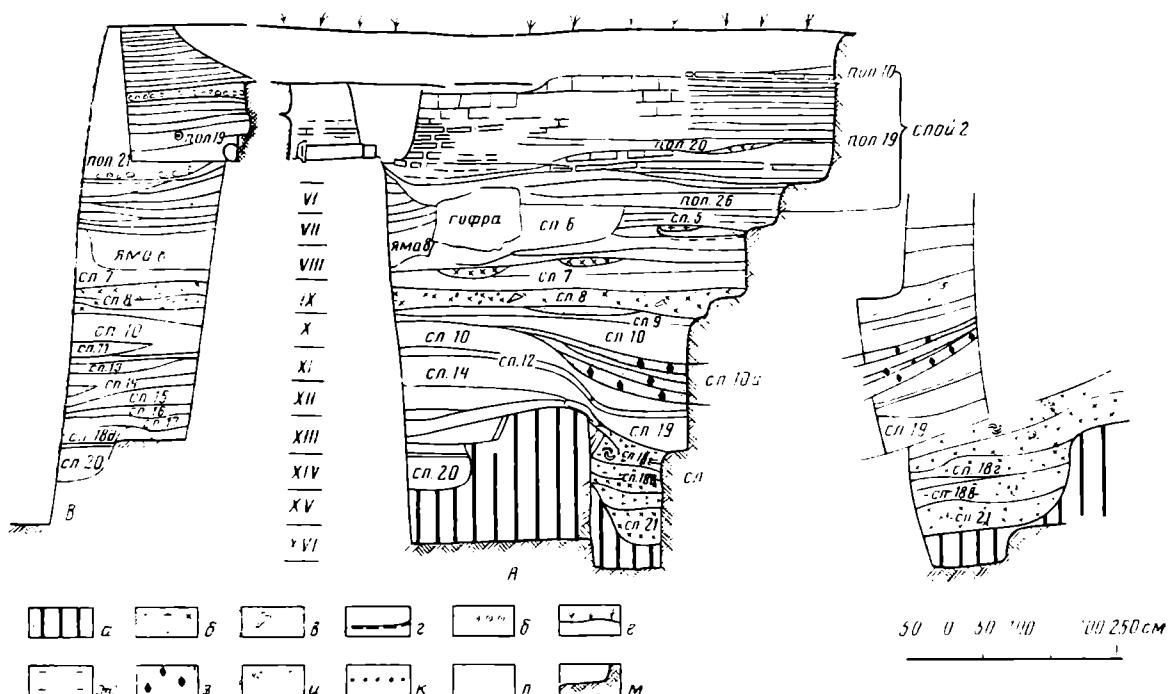

Рис. 7. Стратиграфический раскоп VIII. А — восточная стенка; Б — южная стенка; В — северная стенка. а — материк; б — гумус и гумусированный грунт; в — кости животных; г — пол; д — булыжники; е — дерн; ж — рыжевато-коричневый грунт с гумусом; з — зольник с угольками; и — керамика; к — галька; л — рыхлый перемешанный грунт; м — край раскопа (чертеж О. Иневаткиной)

представлены небольшие и средние красноангобированные кувшины, которые имеют низкое горло и по плечикам валики. Венчик плавно отогнут наружу (рис. 6, 12).

Ко второму этапу относятся слои 19, 17—13 (рис. 7). Они возникли в результате постепенного накапливания остатков выброшенного бытового и хозяйственного мусора. Здесь прослежено увеличение количества прежних форм и появление некоторых новых форм сосудов: большая полусферическая миска со слегка отогнутыми наружу стенками и округ-

лым краем; чаша с цилиндрическим туловом, под венчиком имеются валики (рис. 6, 6, 5). Кувшины аналогичны найденным в слоях первого этапа. Появляется одна новая форма кувшина — с вытянутым небольшим туловом, без ангоба и без лощения.

В целом керамика первого и второго этапа первого периода, по типологии Н. Г. Горбуновой, входит в комплекс Фергана II/1, который датируется в пределах от конца III в. до н. э. до II в. н. э. [22, с. 143].

Третий этап первого периода начинается со слоя 12 и охватывает слои до 7-го включительно (рис. 7). На этом этапе увеличивается ассортимент керамической посуды. В слое 12 появляются так называемые миски и чаши с перегибом (рис. 6, 10, 11) и горшки с процарапанным орнаментом (рис. 6, 19—22). В слоях 10—8 увеличивается их количество. Становится разнообразнее набор сосудов этой категории. Ангоб на мисках и чашах красный, красно-коричневый, бурый, с отличным лощением до металлического блеска. Из прежних форм, продолжавших бытовать в третьем периоде, следует отметить большие полусферические миски и чаши со слегка отогнутым наружу венчиком. Под венчиком вместо валика появляются бороздки (рис. 6, 8, 9). Сравнительный анализ керамического комплекса третьего этапа с другими памятниками Ферганы дал нам основание включить его в комплекс Фергана II/2 и датировать II—IV в. н. э. [22, с. 137, 138, рис. 6, 7, 8, 19—21, 10, 14; 24, с. 37, 41, 127].

Следующий, второй период связан с функционированием жилых построек с тандырами. К нему относятся слои 6, 5 и нижняя часть слоя 2, т. е. уровни полов 26, 25 (рис. 7). Керамика второго периода представлена в основном кружками, кувшинами, хумами. Вместе с ними в перенесенном виде встречены фрагменты керамики более раннего периода. В слоях 6 и 5 обнаружены цилиндрические кружки с петлевидной ручкой, которые датируются монетой (фельс) династии Аббасидов, ал-Махди и Ма"бад, чеканенной в 148 г. Хиджры (765—766 гг. н. э.) в Бухаре⁶. Аналогичные кружки из других памятников Ферганы Б. А. Литвинский и Н. Г. Горбунова датируют VI—VIII вв. [24, с. 107—111; 25, с. 70]. Кроме того, в слое 6 найдена одна чачская монета, которая относится к VII—VIII вв. На полу 26, который перекрывает слой 6, обнаружены две халифатские монеты, относящиеся ко второй половине VIII в. Верхняя граница второго периода датируется глазурованной керамикой X в.

Третий период характеризуется постройкой производственных сооружений, с которыми связаны 23 уровня полов (рис. 7), толщиной около 2,5 м, со следами железноделательного ремесла, т. е. здесь мастерские работали в течение двух-двух с половиной веков (X—XII вв.). Наряду с многочисленной керамикой были обнаружены остатки горна, куски железа, фрагменты тиглей и оплавленная глина. К началу третьего периода относится водопроводная линия, идущая в направлении север—юг, в сторону цитадели. Водопровод в виде сводчатой галереи, внутри которой проложен трубопровод из больших кубуров диаметром 26 см, сооружен из жженых кирпичей размером (26—28) × (14—16) × (3—4) см.

Последний, четвертый период связан с заключительным этапом жизни города (конец XII — первая четверть XIII в.). К этому периоду относится вымостка из жженого кирпича, очаг из перевернутого котла и бадрабная яма.

Таким образом, мы получили материалы, позволяющие проследить характер обживания Ахси IA с последних веков до нашей эры до первой четверти XIII в. н. э. В этих хронологических рамках слабо выражен период V—VI вв. н. э.

Ахси IB — второй большой шахристан с площадью более 20 га в плане имеет как и Ахси IA, прямоугольную форму (рис. 1). В микрорельефе выделяются мощные крепостные стены, на которых зафиксировано более

* Все монеты определены Б. Д. Кочневым.

Рис. 8. Фрагмент глазурованного сосуда с изображением попугая (раскоп IV)

20 различных холмиков, принятых за башни [7, с. 245, рис. 102; 13, с. 204, рис. 85, 1].

Ахси IБ исследовался тремя раскопами. Один из них — раскоп IV расположен в северо-западной части Ахси IБ, на так называемой башне 4 (рис. 1). Здесь сейчас выявлены два периода обжигания, в них про сложены следы ремесленного производства.

I. Самые верхние, плохо сохранившиеся слои очагов и в одном случае горна связаны с железообрабатывающими мастерскими, которые функционировали в XII в. Зафиксировано несколько ям, одна из которых была полностью заполнена различными бытовыми тиглями.

II. Ниже вышеупомянутых слоев раскопана мастерская с восемью уровнями полов, где обнаружены железные шлаки, зола, фрагменты тиглей, ошлакованный и закопченный грунт, иногда обмазки горнов. На некоторых полах найдены остатки различных по своей конструкции и назначению очагов и горнов. Мастерская расположена на неровном, холмистом месте, поэтому, судя по остаткам стен, ее комнаты **располагались** террасами. Здесь обнаружено более 10 ям, заполненных керамикой, тиглями, золой и другим мусором. В яме 4 обнаружен фрагмент глазурованного сосуда с изображением попугая (рис. 8). За пределами мастерской находился большой производственный отвал, насыщенный шлаками, фрагментированными тиглями и керамикой XI в. Встречены также фрагменты керамики X и XIII вв. Все это свидетельствует об интенсивной производственной деятельности данной мастерской на протяжении XI в. и, может быть, начала XII в.

В северо-восточном углу Ахси IБ между двумя холмиками (так называемыми башнями) был заложен раскоп IX, размером 10×10 м, позднее расширенный к северу (рис. 1). В связи с отсутствием в верхних слоях архитектурных остатков объект постепенно превратился в стратиграфический шурф и доведен до горизонта, относящегося к VIII в.⁷ Исследован мощный производственный и бытовой отвал, где удалось зафиксировать 22 культурных слоя, насыщенных керамикой, золой, отходами производства (рис. 9). Все слои отделяются друг от друга тонкими лессовыми прослойками.

Самые нижние слои (22—14) состоят из уплотненной или рыхлой земли с зольными и гумусными микрослоями (рис. 9), связанные в основном с деятельностью медников, где встречается только неглазурованная керамика и нет ни одного сосуда с красным ангобом. Среди них

⁷ В 1981 г. шурф был доведен до горизонтов VII—VIII вв. В результате работ были зафиксированы остатки крепостной стены и жилой монументальной архитектуры.

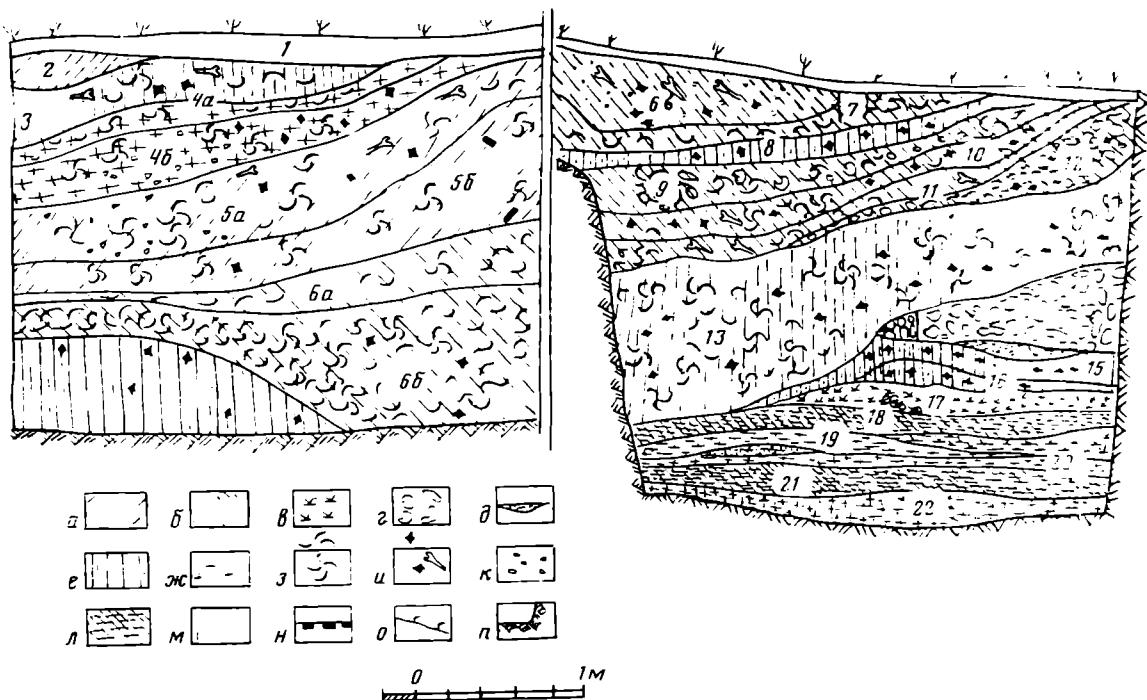

Рис. 9. Восточная стена стратиграфического раскопа IX. а — рыхлый грунт светло-коричневого цвета; б — рыхлый грунт коричневого цвета с золой и угольками; в — неоднородный грунт светло-коричневого цвета; г — завал сырца и пахсы; д — зольник; е — сыпучий грунт серовато-коричневого цвета с золой и угольками; ж — неоднородный рыхлый грунт пепельного цвета; з — керамика; и — кости животных и уголь; к — тигли; л — уплотненный грунт темно-коричневого цвета с включениями угольков, прожженного сырца; м — грунт средней плотности коричневатого цвета; н — пол; о — дерн; п — край раскопа

выделяются сероглиняная кружка с гофрированным венчиком, чаша с прямым или отогнутым слегка венчиком и полусферическая чаша с вогнутым венчиком (рис. 4, 3—5). Эта посуда датируется VIII — началом IX в. Начиная со слоя 13 и выше (рис. 9) очень много фрагментов керамики X—XII вв. (рис. 4, 1, 2, 8), костей животных (в особенности рогов), тиглей, железных криц, встречены отдельные железные и медные предметы.

Приведенные данные свидетельствуют об интенсивном развитии на протяжении IX—XII вв. металлургического и металлообрабатывающего ремесла в северо-восточной части Ахси IБ.

Изучение Ахси IБ продолжено на раскопе VII, находящимся в его юго-восточном углу, у самого обрыва, образованного в результате действия р. Сырдарьи (рис. 1) ⁸. Раскопками вскрыта часть жилого квартала с многочисленными перестройками помещений. Всего выявлено 14 помещений, из них 13 выделены в три комплекса (пом. 1, 2, 4, 4а, 11, 11а; пом. 3, 7; пом. 5, 6, 8, 8а, 9), а помещение 10 выделено отдельно (рис. 10). Судя по стратиграфии, строительным материалам и керамическим сбоям, в квартале выявлено три периода жизни. К первому периоду относятся мощные сырцовые стены, зафиксированные в северо-восточной части квартала, и фрагменты глазурованной керамики X—XI вв.

В следующий период функционировали почти все помещения, кроме помещения 10 (жилые, подсобные и хозяйствственные). Получен хороший керамический комплекс, выделяются глазурованная (рис. 11; рис. 4, 6) и неполивная посуда (рис. 4, 7). Этот период датируется XI—XII вв.

К последнему, третьему периоду относится помещение 10, раскопанное над помещениями 4 и 4а, две бадрабные ямы и остатки двух горнов. В помещении обнаружены куски ошлакованного лесса, тигли и большое количество керамики XII—XIII вв. Особый интерес представляют фрагменты расписных сосудов «псевдотрипольского» типа, которые в Эски

⁸ Раскоп был начат в 1967—1968 гг. И. Ахраповым.

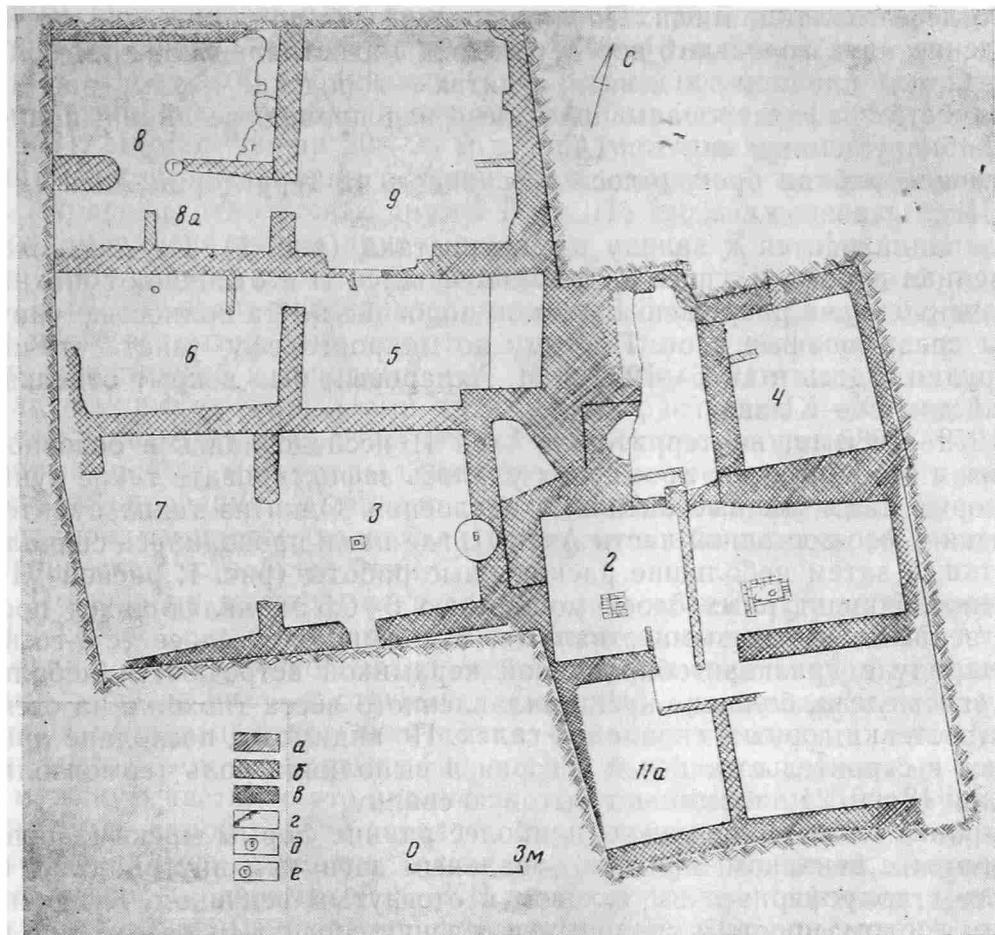

Рис. 10. План раскопа VII. *а* — стены третьего строительного периода; *б* — стены второго строительного периода; *в* — стены первого строительного периода; *г* — край раскопа; *д* — бадраб; *е* — горн

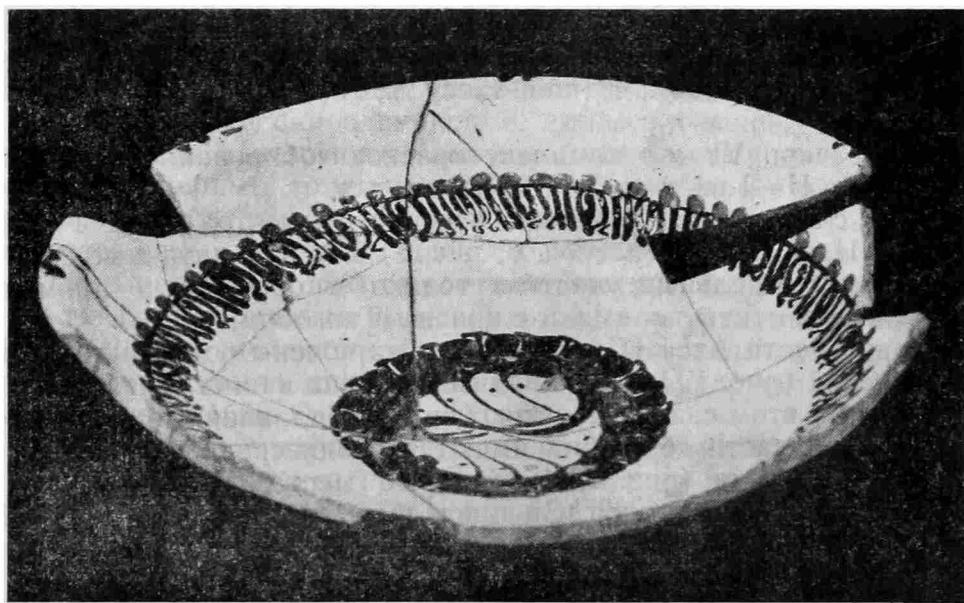

Рис. 11. Глазурованный сосуд из раскопа VII

Ахси встречаются только в верхнем слое. Сооружения третьего периода перекрывают постройки предыдущих периодов и относятся к концу XII — началу XIII в.

Наряду с раскопками на территории Ахси IБ постоянно проводились топографические наблюдения и местами произведены небольшие расчистки. По всему городищу (шахристану) зафиксированы куски ошлако-

ваниого лёсса, шлаки, тигли. По микрорельефу было определено местонахождение двух городских ворот, четырех магистральных улиц, большой базарной площади, в девяти пунктах — городские хаузы (рис. 1). В трех местах зафиксированы подземные водопроводные линии, аналогичные обнаруженным на Ахси IA.

Изучение рабада проводилось в основном на территории Ахси II и Ахси III.

Ахси II находится к западу от шахристана (рис. 1). Их разделяет современная дорога, идущая в Джамашуй. Ахси II в отличие от шахристана очень сильно разрушен. В южной половине почти полностью уничтожены средневековые слои. Поэтому по микрорельефу узнать что-нибудь трудно. Здесь в 1976—1977 г. И. Ахаровым был вскрыт отдельно стоящий дом IX—XI вв.

В 1979—1980 гг. на территории Ахси II исследовались в основном каньоны, в его обрывах и промоинах удалось зафиксировать такие пункты, которые дали мощные античные наслоения. Один из таких пунктов находится в юго-восточной части Ахси II, где нами проводились сначала расчистки, а затем небольшие раскопочные работы (рис. 1, раскоп VI). Выявлено 26 культурных слоев мощностью 6—6,5 м, являющихся производственными и бытовыми отвалами. В большинстве слоев (с 1-го по 17-й) наряду с красноангобированной керамикой встречаются небольшие куски железа, большие куски оплавленного лёсса (похожи на стеклянки печи), стеклянки горна и скопления галек. По-видимому, последние применялись в строительстве печей и горна и выполняли роль термоизоляции. Слои 18, 20, 21 напоминают бытовую свалку.

В нижних слоях обнаружены наиболее ранние формы миски конической формы с венчиком прямым, овальным загнутым внутрь (рис. 6, 2, 3) или с полусферическим тулом и отогнутым венчиком. Кувшины с низким горлом, простым овальным в сечении отогнутым краем (рис. 6, 17, 18). Хорошо представлена кухонная керамика (рис. 6, 23, 24). Аналогичная посуда датируется Н. Г. Горбуновой II—I вв. до н. э. и I—II вв. н. э. [22, с. 117, рис. 1, IIIa, IIIb; с. 138, рис. 6]. Более ранние формы — миски с перегибом появляются в слое 16 и встречаются до самого верхнего слоя, а посуда с процаррапанным орнаментом зафиксирована со слоя 13 (рис. 6, 21, 22). В самых нижних слоях найдены фрагменты лепных хумов, хумча и фляг. В верхних слоях увеличивается ассортимент красноангобированной посуды, которая датируется II—IV вв. н. э.

В целом раскоп VI дал комплекс красноангобированной керамики, относящейся ко II—I вв. до н. э. и I—IV вв. н. э.

Античные слои зафиксированы в основном в центральных и южных частях Ахси II. К северу (раскоп V, рис. 1) мощные античные слои отсутствуют, а на отдельных участках только в обрывах и промоинах встречаются фрагменты керамики с красным ангобом.

В северной части Ахси II в обрывах обнаружены остатки двух средневековых печей (рис. 1, 1, 2), по-видимому, одна из них связана с плавкой металла. Об этом свидетельствуют сильно оплавленные стеклянки печи. В юго-восточной части городища имеются позднесредневековые кирпично-обожигательные печи (рис. 1, 4), которые местами уничтожили все древние и средневековые слои. За пределами северных стен Ахси II в обрывах зафиксировано более 10 бадрабных ям, содержащих в основном керамику X—XII вв. (рис. 1, 3).

Ахси III находится к востоку от шахристана и, как и Ахси II, сильно разрушен действиями сбросовых вод. В результате образовались глубокие каньоны, где почти полностью уничтожены культурные слои. Здесь в обрывах нам удалось определить время залегания нижних слоев Ахси III, предварительно отнесенных к VIII—IX вв.

В начале 60-х годов на территории Ахси III была зафиксирована баня, где в течение нескольких лет периодически проводились раскопки (рис. 1, раскоп I). Результаты первых лет были опубликованы И. Ахра-

ровым. Опубликовав план бани, он отметил, что баня имеет крестообразную планировку и относится к началу XI в. [8, с. 56—57].

На основе этой публикации О. Г. Большаков сделал реконструкцию и отметил, что баня Ахсикента находит аналогии в Хаммамабаде [13, с. 308]. На расстоянии 20—25 м к западу от вышеупомянутых помещений были зафиксированы остатки двух помещений, которые, по мнению И. Ахаррова, относятся к другой бане. По его заключению, здесь в восточном рабаде рядом друг с другом в начале XI в. функционировали две бани, одна из которых была женской [8].

В 1979 г. после предварительного ознакомления, нам стало ясно, что на месте вскрытой бани имеются три архитектурных комплекса; два из них — восточный и западный — И. Ахарровым были выделены как женская и мужская бани. Нами произведены расчистки в восточном комплексе и на отдельных участках небольшие раскопочные работы. Полученные новые материалы уточняют планировку бани и время ее функционирования. Выявлено три строительных периода. Зачистки в западном комплексе позволили получить новые данные об инженерно-техническом устройстве бани.

По нашему мнению, на исследованном объекте функционировали в XI—XII вв. не две самостоятельные бани, как предполагал И. Ахарров, а одна с очень сложной планировкой, с тремя архитектурными комплексами⁹: два из них — восточный и западный — из восьми и девяти помещений предназначены для купания, а между ними, судя по остаткам, находились комнаты отдыха [26, с. 4]. Что касается деления на женскую и мужскую часть, то это вполне допустимо. Открытые бани функционировали до самой гибели города¹⁰. На территории Ахси III в обрывах и промоинах зафиксированы также остатки огромных печей, многочисленные бадрабы с керамикой X—XII вв. и гигантские производственные отвалы, насыщенные тиглями, шлаками, оплавленным лёсом. Огэл площадью около 0,5 га находится в юго-западной части Ахси III и является городской свалкой (рис. 1). Его мощность местами достигает 5 и 7 м. Здесь в отдельных пунктах зафиксированы только одни тигли. В некоторых местах произведены небольшие расчистки и в результате получены различные образцы тиглей с фрагментами керамики X—XII вв. Внутри битых тиглей имеются остатки оплавленного железа и стекломассы с древесным углем.

Тигли изготовлены ручным способом из специальных огнеупорных глин. По форме все они одинаковые, цилиндрические, с прямым или слегка вогнутым заостренным венчиком и вогнутым дном, отличаются только по размерам и толщине стенок. Под венчиком имеется маленькое отверстие, предназначенное, по-видимому, для выпуска газов, которые выделяются при плавильном процессе. Тигель закрывался специальной крышкой, в центре которой есть отверстие (рис. 6, 25). Почти такой же формы тигли упоминаются в минералогическом трактате великого Бируни [27, с. 235], отмечавшим, что изготовление таких специальных огнеупорных тиглей было непростым делом. Огнеупорность ахсикентского тигля равняется 1650°С [28, с. 157, табл. 4]¹¹.

Предварительное изучение всех полученных тиглей, как из раскопов, так и из подъемного материала, сопоставление полученных данных с описанием Бируни технологий получения тигельной стали [27, с. 235—240] дают основание прийти к следующему выводу. Ахсикентские тигли в основном были предназначены для выплавки высококачественных металлов, в частности стали. Об этом свидетельствуют вышеупомянутые тигли с остатками оплавленного железа и стекломассы с углами. Древесный уголь, видимо, использовался в качестве карбюризатора.

⁹ Может быть, даже с четырьмя архитектурными комплексами. Об этом свидетельствует третья коммуникационная линия, идущая с северо-запада в общий поглощающий колодец, предназначенный для использования вод.

¹⁰ В обрыве, далеко за пределами Ахси III, обнаружены остатки еще одной бани (рис. 1, 9).

¹¹ В литературе существует мнение о том, что ахсикентские тигли служили для варки стекла [28, с. 80, 81, с. 52—57; 29, с. 94]. Это мнение ошибочно.

На восточном участке Ахси III и за его пределами, в обрывах и промоинах, выявлены мощные слои X—XII вв. (рис. 1, 6—8, 10) и остатки архитектурных сооружений из жженого кирпича XI в. (рис. 1, 5). Средневековые слои (X—XII вв.) зафиксированы далеко за пределами городища — на территории современного с. Шаханд¹². Итак, полученные материалы полностью подтверждают правильность сообщения Ибн-Хаукаля и Истахри о том, что протяженность города равна приблизительно трети фарсаха [13, с. 202, прим. 35; 30, с. 25].

Вышеизложенные материалы дают возможность прийти к следующим выводам. Ахсикент, как и все остальные большие города Средней Азии, состоит из трех частей: цитадели, шахристана прямоугольной формы (Ахси IA и Ахси IB) и обширного рабада¹³.

Сейчас можно предположить, что территория Ахсикента начала обживаться не позднее начала II в. до н. э. Территория античного города захватывала площадь арка, двух шахристанов (Ахси IA и Ахси IB) и западную часть средневекового рабада (Ахси II). Тем самым вносятся существенные уточнения в историческую топографию домонгольского Ахсикента¹⁴.

Сложение городского организма со всеми его элементами на городище Эски Ахси предварительно относим ко II—I вв. н. э. Ахсикент как центр Касанского земледельческого оазиса находился в экономически выгодном положении, т. е. хорошая экологическая среда, расширение горнорудной и городской промышленности, а также развитие международной торговли всесторонне способствовали быстрому развитию городской культуры. В городской промышленности особое место занимало железоплавильное и железообрабатывающее ремесло (раскоп VI). Археологически период V—VII вв. пока слабо выделен, однако в письменных источниках VII—VIII вв. Ахсикент упоминается как местопребывание владетеля [31, с. 319; 32, с. 529]. Анализируя это сообщение, А. Н. Бернштам предполагал, что в это время Касан, где сидел один из тюркских владетелей Иебочжи, уже фактически уступил место Ахсикенту [7, с. 247]. Период VIII в. хорошо представлен только на одном объекте (раскоп VIII), где выявлены остатки жилой архитектуры и обнаружено несколько халифатских монет. Отдельные керамические находки VII—VIII вв. обнаружены в обрывах и промоинах на северном участке Ахси II. Это, конечно, не дает полного представления о городской жизни. Но по многочисленным письменным источникам мы знаем, что этот век для народов Средней Азии был очень тяжелым. Арабы разграбили захваченные ими города и селения, принудили ее жителей принять новую веру [33, с. 186—209; 34, с. 317—331].

По микрорельефу и раскопкам хорошо читается средневековая топография: хаузы, большая базарная площадь, производственные и жилые постройки, водопроводные линии, местами следы улиц и городские ворота (рис. 1). Эти археологические наблюдения согласуются с обобщениями письменных источников. Согласно Ибн-Хаукалю и Истахри, в шахристане и рабаде имелась проточная вода и многочисленные хаузы (водоемы). Кроме того, шахристан обладал пятью воротами [30, с. 25; 35, с. 477; 36, с. 30]. Как уже отмечалось, сейчас археологически установлено наличие двух шахристанов, о чем источники умалчивают. Поэтому, анализируя имеющиеся материалы, как археологические, так и источниковедческие, мы пришли к выводу, что отмеченные в источниках пятеро ворот находились в стенах первого и второго шахристана. Сейчас по микрорельефу установлено местонахождение четырех ворот (рис. 1).

Ахсикент при Саманидах считался главным городом Ферганской долины [30, с. 25; 37, с. 116]. Через него проходил один из основных торговых путей из Передней Азии к восточной границе халифата [32, с. 531].

¹² Село Гул-кишлак находится прямо на территории средневекового рабада.

¹³ Остатки рабада на плане (рис. 1) обозначены как Ахси II и Ахси III.

¹⁴ Разделение домонгольского Ахсикента на два территориально обособленных разновременных городища — античное и средневековое [10, с. 21—22; 29, с. 88] — ошибочно.

Он имел свой монетный двор, где в IX—X вв. производился удельный чекан Саманидского государства [38, с. 110—141]. С середины X в. владельцами Ферганы становятся крупные сановники [38, с. 141], которые занимают определенные места в многоступенчатой феодальной иерархии. Однако археологически город IX—X вв. выявлен сравнительно слабо из-за мощных насыщений XI—XII вв. Несмотря на это, имеющиеся материалы, хотя и немногочисленные, говорят о том, что Ахсикент в IX—X вв. был не только политическим, но и экономическим и культурным центром Ферганского удела Саманидского государства. Значительная часть шахристана была занята ремесленниками (раскоп VIII—IX).

На территории восточного рабада — Ахси III, начиная с IX в. постепенно оформляется мощный производственный комплекс. Об этом свидетельствуют остатки огромных печей и гигантских производственных отвалов. Согласно сообщениям письменных источников, в IX—X вв. из Ферганы вывозили медь и железо [32, с. 532]. В это время на территории западного рабада — Ахси II находились отдельно стоящие дома (раскоп V). Северная часть Ахси II была занята ремесленниками.

Начиная с конца IX и X вв. крепостные стены шахристана теряют свое фортификационное значение (раскопы IV и IX). В это время город всесторонне благоустраивается. В самом конце X — начале XI в. сооружается уникальное гидротехническое сооружение — подземный водопровод [39, с. 92]¹⁵. Возводятся общественные бани со сложными подземными коммуникациями.

Самыми мощными на городище являются слои XI—XII вв., которые прослеживаются повсеместно в арке, шахристане и рабаде. В это время рабад был густо обжит, как и шахристан. После того как политическое первенство перешло к Узгенду, Ахсикент постепенно перестает упоминаться в письменных источниках.

В XI в. Ахсикентский монетный двор продолжает функционировать. Теперь здесь чеканятся монеты от имени различных представителей Карабаханидской династии [41, с. 129, 130; 42, с. 128, 129; 43, с. 43]. С последней четверти XI в. выпуск монет в пределах Карабаханидского государства заметно сокращается, а в некоторых районах прекратился [44, с. 173; 46, с. 165]. Например, с этого времени не встречаются монеты, выпущенные в Ахсикенте. Во второй половине XII в. возобновился монетный чекан в Бенакете [45, с. 166] и Фергане (Маргилан, Касан) [44, с. 173].

Однако археологические работы на городище показывают, что Ахсикент в XI — начале XII в. оставался крупным экономическим центром, а Узгенд, видимо, являлся в основном политico-административным центром Ферганы. В этот период город территориально растет за счет рабада, массовое заселение которого началось с IX—X вв. Интенсивно развиваются все виды ремесел, особенно металлургическое и металлообрабатывающее производство, т. е. Ахсикент становится городом металлургов и ремесленников, где мастера успешно справлялись с производством тигельной стали. В городе металлургия развивалась только по вторичной обработке металла, т. е. городские мастера, получая полуфабрикаты из горнорудных районов, вторично их плавили и получали различные виды стали, вплоть до тигельной [46].

Такое заключение наводит на мысль, что в X—XII вв. металлургам и искусственным мастерам-кузнецам Ахсикента, видимо, был известен секрет выплавки так называемой булатной стали, из которой можно отковывать чудесные мечи — острые, как бритва, и гибкие, как тонкие ветви виноградной лозы. В письменных источниках есть сообщения о том, что из Ферганы наряду с другими товарами вывозили оружие, в частности мечи [32, с. 532].

Ремесленные кварталы располагались повсеместно, в шахристане и рабаде. В городском ремесле большое место занимает производство ке-

¹⁵ Отметим, что аналогичные сооружения XII—XIII вв. обнаружены в Шахрухие [40, с. 92, 93].

рамики и стекла, особенно производство глазурованной керамики. В это время Ахсикент как один из крупнейших в Средней Азии центров производства ремесленной продукции выделялся по выпуску художественной [47, с. 55] и неглазурованной керамики¹⁶. Среди неглазурованных сосудов почти каждый десятый отреставрирован в древности и использован вторично.

Во второй половине XII — начале XIII в. капитально ремонтируются крепостные стены города, т. е. возводятся почти заново. На цитадели создается целая фортификационная система с военным арсеналом-казармой. В материальной культуре Ахсикента появляются новые, ранее неизвестные расписные формы керамики, которые, видимо, свидетельствуют о появлении в Ахсикенте новой этнической группы. В начале XIII в. Ахсикент, как и многие другие города Ферганы, сильно пострадал во время военных походов Мухаммада Хорезмшаха [6, с. 433; 48, с. 330].

Отметим, что прямых сведений письменных источников о разрушении Ахсикента монголами нет. Но на основе косвенных доказательств, полученных в результате археологических исследований, предполагается, что окончательная гибель города связана с монголами, после чего город Ахсикент возник в другом месте, на месте городища Янги Ахси.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ujfalvy de Mező-Kovesd Ch. E. Expédition scientifique française en Russie, en Sibérie et dans le Turkestan. Le Syr-Daria, le Zeravchane, le pays Septrivieres et la Sibérie-occidentale.* II. Р., 1879.
2. Туркестанские ведомости. 1881. № 1.
3. Лыкошин Н. С. Очерки археологических изысканий в Туркестанском крае до учреждения Туркестанского кружка любителей археологии//Среднеазиатский вестник. Ташкент, 1896.
4. ОАК за 1882—1888 гг. СПб., 1891.
5. Кастанье Н. А. Историко-этнографическая поездка в Наманганский уезд Ферганской области//Изв. Туркестанского отдела Русского географического общества. X, 1. Ташкент, 1914.
6. Бартольд В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия//Собр. соч. Т. I. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
7. Бернштам А. Н. Историко-археологические очерки Центрального Тяньшаня и Памиро-Алая//МИА. 1952. № 26.
8. Ахрапов И. Археологические исследования городища Ахсыкет в 1960 г.//ОНУз. 1960. № 8.
9. Ахрапов И. Новые археологические материалы с городища Ахсыкет XV—XVI вв.//ОНУз. 1969. № 8—9.
10. Ахрапов И. К исторической топографии Ахсыкета//Средневековые города Средней Азии и Казахстана. Тезисы к совещанию в г. Фрунзе. Л., 1970.
11. Массон М. Е. Экспедиция археологического надзора на строительстве Большого Ферганского канала//КСИИМК. 1940. Вып. IV.
12. Чуланов Ю. Г. Городище Ахсыкет//СА. 1963. № 3.
13. Большаков О. Г. Город в конце VIII вв.//Средневековый город Средней Азии. Л.: Наука, 1973.
14. Смирнов А. И. Керамика Ахсыкета//Декоративное искусство СССР. 1960. № 1.
15. Смирнов А. И. Находки Средней Азии//Декоративное искусство СССР. 1963. № 5.
16. Воронина В. Л. Бронза Ахсыкета из коллекции А. И. Смирнова//Средняя Азия в древности и средневековье. М.: Наука, 1977.
17. Заднепровский Ю. А. Археологические работы в Южной Киргизии в 1954 г.//Тр. КАЭЗ. 1969. Т. IV.
18. Заднепровский Ю. А. Средневековая расписная керамика Ферганы. КСИА. 1969. Вып. 120.
19. Кожемяко П. Н. Оседлые поселения Талассской долины//Археологические памятники Талассской долины. Фрунзе. 1963.
20. Атаканов Т. Н. Расписная керамика из средневекового городища Туткаул//Материальная культура Таджикистана. Душанбе: Дониш, 1978.
21. Литвинский Б. А., Давидович Е. А. Предварительный отчет о работах Хуттальского отряда на территории Кулябской области в 1953//Докл. АН ТаджССР. 1954. Вып. 11.
22. Горбунова Н. Г. Керамика поселений Ферганы первых веков нашей эры//Тр. ГЭ. 1979. Т. XX.
23. Горбунова Н. Г. Некоторые вопросы хронологии Ферганской керамики с красным ангобом//АСГЭ. 1971. Вып. 13.
24. Литвинский Б. А. Керамика из могильников Западной Ферганы. М.: Наука, 1973.

¹⁶ Получена богатая коллекция неглазурованной керамики VIII — начала XIII в. Ее изучение позволяет выявить особенности развития и изменения ферганской неглазурованной керамики как на ранних, так и на более поздних этапах.

25. Горбунова Н. Г. О раннесредневековой керамике Ферганы//УСА. 1979. № 4.
26. Анарбаев А. А. Мухандислар иши//Совет Узбекистони. 1981. 10 апреля.
27. Ал-Бируни Абу-р-Райхон Мухаммед ибн-Ахмад. Собрание сведений для познания драгоценностей (минералогия)/Пер. Беленицкого А. М. М.: Изд-во АН СССР, 1963.
28. Абдуразаков А. А., Безбородов М. А. Средневековые стекла Средней Азии (Опыт химической характеристики). Ташкент: Фан, 1966.
29. Папахристу О. А., Ахаров И. А. Стекло из раскопа в арке домонгольского городища Аксикент//ИМКУз. 1981. Вып. 16.
30. Бетгер Е. К. Извлечение из кн. «Пути и страны» Абу-л-Касыма-ибн-Хаукаля//Археология Средней Азии. Ташкент, 1957.
31. Бичурин Н. Я. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т. 2. М.; Л.; Издво АН СССР, 1950.
32. Бартольд В. В. Статьи из энциклопедии ислама//Собр. соч. Т III. М.: Изд-во вост. лит. 1965.
33. История Узбекской ССР. Т. 1. Ташкент: Фан, 1967
34. Гафуров Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М.: Наука, 1972.
35. Strange G. Le. The Lands of the Eastern Caliphate. Cambridge, 1905.
36. Материалы по истории киргизов и Киргизии. Вып. 1. М.: Наука, 1973.
37. Hudud al Alam. The regions of the world. A persian geography 372 A. H. (982 A. D.)// Translated and explained by Minorsky V. L., 1870.
38. Давидович Е. А. Монеты Ферганы как источник для характеристики института феодальных пожалований за службу в Средней Азии X в.//Письменные памятники Востока. 1969. М., 1972.
39. Анарбаев А. А. Благоустройство средневекового города Средней Азии. Ташкент: Фан, 1981.
40. Буряков Ю. Ф. Историческая топография древних городов Ташкентского оазиса (Историко-археологические очерки Чача и Илака). Ташкент: Фан, 1975.
41. Кочнев Б. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Ч. 1 (Саманиды, Карабаниды, Джаниды)//ИМКУз. 1978. Вып. 14.
42. Кочнев Б. Д. Заметки по средневековой нумизматике Средней Азии. Ч. 2. (Карабаниды)//ИМКУз. 1979. Вып. 15.
43. Федоров М. Н. Политическая история карабанидов во второй половине XI в.//НЭ. 1980. Т. XIII.
44. Кочнев Б. Д. К истории денежного обращения в Средней Азии в XI—XII вв.// ИМКУз. 1975. Вып. 12.
45. Кочнев Б. Д. Шаш (Чач) и Илак при Карабанидах (по нумизматическим данным)// Древняя и средневековая культура Чача. Ташкент, 1979.
46. Папахристу О. А. Черная металлургия Северной Ферганы: По материалам археологического исследования городища Аксикент IX — начала XIII в.: Автореф. дис. канд. ист. наук: 07.00.06. М., 1985.
47. Шишкина Г. В. Глазурованная керамика Согда (вторая половина VIII — начало XIII в.). Ташкент: Фан, 1979.
48. The Encyclopaedia of Islam. New ed. V 1. Leiden — London, 1968.

A. A. Anarbayev

AKHSIKENT IN ANTIQUITY AND THE MIDDLE AGES
(Results and Prospects of Archaeological Studies)

Summary

The article summarises archaeological investigations conducted in 1979 and 1980 in Akhsikent. The digs involved eight objects (Fig. 1) and survey works with stripplings in places of naturally formed exposures. The materials obtained permit us to recreate the historical topography and chronology of Akhsikent prior to the Mongolian conquest.

It has been established that the settlement consisted of what remained of the citadel, shakhristan (Akhs-I-A, Akhs-I-B) and rabad (Akhs-II, Akhs-III) (Fig. 1). It looks as if Akhsikent territory attracted settlers not later than the early 2nd century B. C. The ancient town included the arc, shakhristan (Akhs-I-A, Akhs-I-B) and the western part of the mediaeval rabad (Akhs-II). The town proper emerged by the 2nd-1st centuries B. C. (tentative dating). This was the period when smelting of metals and metalworking appeared which were to flourish later. In the mid-2nd century steel was smelted in crucibles. In the 9th and 10th centuries Akhsikent, the capital of the Ferghana district of the Samanides state, came to the forefront in local politics.

In the 11th century the political and administrative centre shifted to Uzgend with Akhsikent retaining its economic importance within the Ferghana district and its role as a centre of handicrafts.